

вятский єпархиальный K(Z(Z)INI

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

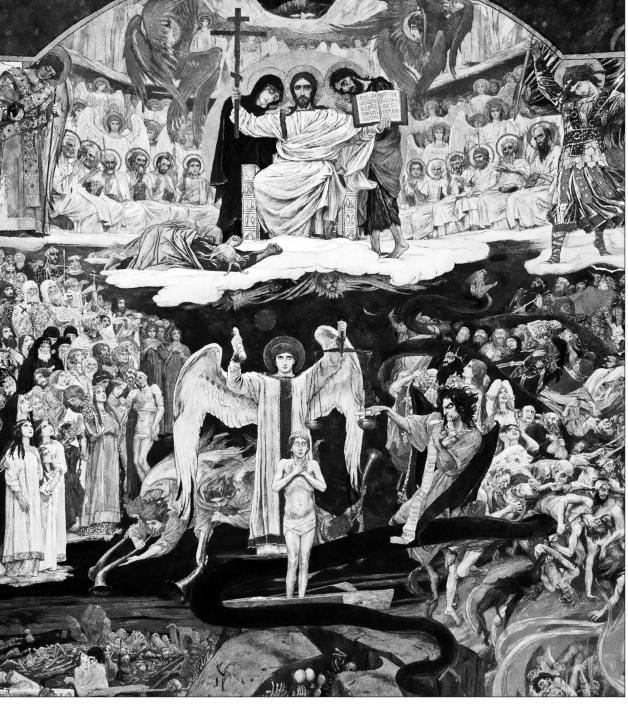
ПОСПЕШИМ ЖИТЬ ЛЮБОВЬЮ

В этом году Неделя мясопустная, предпоследнее воскресенье перед Великим постом, начиная с которого церковному устаограничивается употребление мяса, выпадает на 11 февраля. В этот день на Литургии будут звучать слова Христа Спасителя о Страшном суде $(M\phi. 25:31-46).$

Почему наше следнее предстояние перед Богом мы называем Страшным судом? Разве мало на земле ужаса и без этого: человеческая жестокость, ненависть и страдание, физическое и умственное насилие человека над человеком? Можно ли помыслить что-либо страшнее этого?.. Можно, потому что последний суд не тем так страшен, что жжёт нас, как огонь. Самое страшное — не наказание, не страдание или насилие. Страшно то мгновение, когда мы вдруг увидим, что весь смысл жизни заключался в любви, и мы прошли мимо неё. Страшно мгновение, когда мы окажемся лицом к лицу с Богом, Который так возлюбил мир, что отдал за его спасение Своего Единородного Сына. Нам была предложена вся любовь Божия, а мы её отвергли.

Если бы мы отказались от неё по ка- и не ощущаю?». Сегодняшняя притча так нам безразличен или кто не переносит нас; жемся перед Божественной любовью и поймём, что мы просто прошли мимо неё, не заметили её, потому что увлеклись пустяками, которые заполнили наш ум любопытством, наши сердца — похотью и увели нас вдаль от Бога и Его любви. И мы будем стоять перед Богом, лицезреть всю Божественную любовь, явленную нам в Господе Иисусе Христе, Который носит на теле Своём раны страданий и Креста, Который сошёл во ад, умерев по любви к нам, и придётся нам сказать: «Да, я видел всё это и пожал плечами, и занялся другими заботами...».

Но вы, может быть, скажете: «Как я могу любить Бога и ответить на Его любовь, как я могу любить Того, Кого не вижу, Кого порой

ким-либо убеждениям, сознательно отвергая ясно отвечает нам на это: «Люби тех, кого Бог смогут вместить, обняв, охватив всех одной такую любовь, это было бы достаточно страш- Своей любовью вызвал к бытию; люби тех, за любовью, которая есть Божия любовь, коно. Но во много крат ужаснее, что мы ока- кого Он отдал Свою жизнь и принял смерть; торая будет подлинной Божией любовью к люби Его творения, которые всё для Него нам, преизбыточествующей в наших сердзначат, и тогда Он скажет: в них ты любил цах, а через нас — вокруг во всём мире. Меня, и то, что ты сделал для Моих любимых, ты сделал для Меня...».

> Значит ли это, что наша любовь к Божиим творениям должна быть такой же великой, как Его любовь? И снова Евангелие отвечает нам так просто и так ясно, спрашивая: «Был ли ты человечен, было ли у тебя сострадание к голодному и жаждущему, к бездомному или всеми нелюбимому, к тому, кто гибнет в душевной или телесной муке, или кто в тюрьме, кто преступник перед Богом и людьми, трепещет от человеческого суда и, возможно, не сознаёт, что он прошёл мимо единственного,

что достойно жизни?». Вот вопрос, который нам ставится: проявил ли ты человечность? И если мы были человечными, подлинными людьми в отношениях друг с другом, подлинно человечными в сердце и в уме, и в делах наших, тогда широко распахнута дверь, чтобы нам стать гражданами Небес, гражданами Божиего Царства, Царства Божественной, изливающейся в наши сердца, преображающей нас и превращающей нас и весь мир в то диво, которым всё призвано быть...

Вот какие вопросы встанут перед нами, и так просты ответы Христа на них. Поэтому будем учиться: научимся прежде всего любить близких и родных, но такой любовью, которая достойна их, достойна нас самих и достойна Бога. И когда мы научимся любить тех, кого легко любить, потому что они уже нам дороги, откроем своё сердце и дадим в нём место ещё одному человеку, и ещё одному, и ещё... И тогда наши сердца станут такими широкими, что смогут вместить и тех, кого мы любим, и тех, кого мы пока ещё не научились любить, тех, кто нас любит, и тех, кто к

Вот о чём взывает сегодняшняя притча, к чему зовёт нас Страшный суд. Суд этот не Бог будет произносить над нами, а мы сами, когда увидим, каковы мы, и поймём, какими мы могли быть. Поэтому услышим Апостола, говорящего нам: «Дорожите временем, спешите, ибо время обманчиво, время проходит и уходит незаметно...». Поспешим же жить любовью, жить достойно себя самих, достойно имени христиан, которыми мы являемся, и достойно также любви Божией к нам и к Его миру.

Митрополит АНТОНИЙ Сурожский

НОВОСТИ ЕПАРХИИ

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

5 января митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Часы Навечерия Рождества Христова в Спасском соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Спасского храма иерей Пётр Машковцев и клирик этой церкви иерей Владимир Попыванов.

6 января в Екатерининском храме при Вятской православной гимназии митрополит Марк возглавил Божественную литургию. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Первого Вятского округа протоиерей Александр Балыбердин, настоятель Екатерининской протоиерей Сергий Гомаюнов клирик этого храма иерей Тарасий Сидор.

Богослужение завершилось торжественным награждением. Указом Патриарха Кирилла по представлению митрополита Марка Юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви» за многолетние труды во славу Божию был награждён настоятель Екатерининского храма, заместитель директора по научно-методической работе Вятской православной гимназии протоиерей Сергий Гомаюнов. За активную помощь и многолетнее сотрудничество с Вятской епархией этой награды также была удостоена директор Детско-юношеского центра гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания имени Александра Невского г. Кирова А.А. Покручина.

7 января, в праздник Рождества Христова, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил в Успенском соборе Трифонова монастыря ночную Божественную литургию и великую вечерню. Епархиальному архиерею на вечерне сослужили клирики Успенского кафедрального собора и настоятели храмов Вятской епархии. За богослужением молились председатель Законодательного Собрания Кировской области Владимир Быков, первый заместитель председателя Правительства региона Александр Чурин, глава администрации г. Кирова Илья Шульгин, Начальник ГУ МЧС России по Кировской области генерал-майор внутренней службы Михаил Лихачёв, начальник УФСИН России по Кировской области генерал-майор внутренней службы Владимир Никитеев, начальник УМВД России по Кировской области генерал-майор полиции Константин Селянин.

8 января, в Собор Пресвятой Богородицы, митрополит Марк возглавил Литургию в храме вмч. Пантелеимона г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Пантелеимоновской церкви проточерей Сергий Ендальцев, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкого храма села Бахта проточерей Андрей Кряжевских, клирик Преображенского монастыря г. Вятки проточерей Андрей Лебедев, настоятель Михаило-Архангельской церкви г. Вятки проточерей Олег Филимонов и клирик Пантелеимоновского храма черей Алексий Селезнёв.

Митрополит Вятский и Слободской Марк обратился к верующим со словами поздравления с праздником Рождества Христова:

По благословению Патриарха Кирилла и по представлению митрополита Марка Юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества» за многолетние труды во славу Божию были награждены протоиерей Сергий Ендальцев, протоиерей Андрей Кряжевских, протоиерей Андрей Лебедев и протоиерей Олег Филимонов.

9 января, в попразднство Рождества Христова, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель Всехсвятского собора иерей Виталий Лапшин, благочинный Кирово-Чепецкого и Второго Вятского округов иерей Михаил Казаковцев, настоятель Никольского храма г. Кирово-Чепецка игумен Прокопий (Казаков), настоятель церкви равноапостольных Мефодия и Кирилла г. Кирово-Чепецка иерей Алексий Бордзеловский, клирик этого храма иерей Михаил

Брынчак, священники Всехсвятского собора протоиерей Андрей Рохин, иерей Максим Чувашев, иерей Сергий Акашев и заштатный протоиерей Георгий Тегза. Завершилось богослужение торжественным вручением Юбилейной медали «В память 100-летия восстановления Патриаршества» настоятелю Знаменского храма села Пасегово иерею Михаилу Казаковцеву.

10 января митрополит Марк совершил Божественную литургию в Успенском храме г. Советска. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Кукарского округа протоиерей Михаил Ковальский, настоятель Успенской церкви г. Советска протоиерей Пётр Ковальский, настоятель Екатерининской церкви с. Кичма игумен Тихон (Меркушев), настоятель Покровского храма г. Советска иерей Иоанн Ковальский, настоятель Троицкой церкви села Среднеивкино иерей Стефан Ижик, настоятель Троицкого храма пгт. Верхошижемья иерей Владимир Холманских, клирики Успенской церкви г. Советска протоиерей Николай Смирнов и иерей Николай Тупицын.

По благословению Патриарха Кирилла и по представлению митрополита Марка за многолетние труды на благо Православной Церкви протоиерей Михаил Ковальский был награждён Юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества».

11 января митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Екатерининском храме г. Слободского. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, настоятель Никольской церкви села Шестаково архимандрит Иов (Муравьёв), настоятель Екатерининского храма г. Слободского иерей Георгий Павлов, настоятель Никольской церкви г. Слободского иерей Иоанн Павлов, клирик Екатерининского храма иерей Григорий Кириллов. За богослужением молились игуменья Христорождественского монастыря г. Слободского Феодосия (Дьячкова), глава г. Слободского Ирина Желвакова, многочисленные прихожане.

По окончании богослужения владыка Марк вручил архимандриту Иову (Муравьёву) и казначею Екатерининского храма г. Слободского Т.С. Шлепановой за усердные труды на благо Церкви Христовой Юбилейные медали «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви».

12 января владыка Марк совершил Божественную литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы г. Орлова, где пребывают честные мощи священномученика Михаила Тихоницкого. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Орловского округа иеромонах Никодим (Полушкин), настоятель храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Орлова протоиерей Николай Торопов, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов).

В этот же день в епархиальном управлении митрополит Марк вручил Юбилейные медали Русской Православной Церкви «В память 100-летия восстановления Патриаршества» главному бухгалтеру Вятской епархии инокине Марии (Бычковой), заведующей канцелярией Вятской епархии Раисе Речкиной, казначею Успенского собора Трифонова монастыря Елене Блиновой, заведующей хозяйственной частью Великорецкого подворья Ольге Федотовой, казначею Троицкой церкви села Кстинино Татьяне Колышницыной, заведующей сектором заочного отделения Вятского духовного училища Елене Герасимовой.

Продолжение на стр. 3

НОВОСТИ ЕПАРХИИ

Продолжение. Начало на стр. 2

№ 1 (363) 2018

13 января, в отдание праздника Рождества Христова, митрополит Марк возглавил Божественную литургию в Троицком храме села Быстрица. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин и настоятель Троицкого храма протоиерей Николай Федько, который за многолетние труды во славу Божию был награждён Юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви».

14 января, накануне дня памяти прп. Серафима Саровского, в Троицком храме Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря, где пребывают мощи святого, были совершены малая вечерня с акафистом преподобному Серафиму и всенощное бдение. В сонме архиереев, приехавших на праздник, молился и глава Вятской митрополии владыка Марк.

17 января, в Собор 70-ти апостолов, среди которых прославлен и евангелист Марк, Вятская епархия празднует день Ангела правящего архиерея — митрополита Вятского и Слободского Марка. В этот день в храме миц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Вятки Владыка в сослужении духовенства Вятской епархии совершил Божественную литургию и славление своему небесному покровителю. Чтобы поздравить именинника, на богослужение приехали губернатор Игорь Васильев, председатель ОЗС Владимир Быков, первый заместитель председателя Правительства области Александр Чурин, глава г. Кирова Елена Ковалёва.

По окончании богослужения от лица духовенства и мирян Вятской епархии владыку Марка поздравил с днём тезоименитства архимандрит Феодор (Рулёв) и преподнёс в дар архипастырю митру ручной работы.

Также указом Святейшего Патриарха Кирилла по представлению митрополита Марка Юбилейными медалями «В память 100-летия восстановления Патриаршества» были награждены настоятель Зосимо-Савватьевского храма с. Коршика протоиерей Василий Зубрицкий, настоятель Спасского собора г. Вятки иерей Пётр Машковцев, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» г. Вятки иерей Георгий Неустроев, настоятель Троицкой церкви с. Истобенска иерей Иоанн Шаповал, настоятель Троицкого храма г. Вятки иерей Владимир Путинцев, настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки иерей Александр Коссов, настоятель Казанского храма села Горохово иерей Алексий Борисов, настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Нижнеивкино иерей Николай Андреев, клирики Успенского кафедрального собора г. Вятки протодиакон Игорь Мельников и протодиакон Димитрий Мартынов.

18 января, в Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), митрополит Марк совершил Божественную литургию и чин великого освящения воды в Серафимовском соборе г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Серафимовского собора протоиерей Сергий Сизихин, клирики этого храма протоиерей Серафим Исупов, протоиерей Симеон Петров, иерей Олег Гаврилов, иерей Андрей Поляков и иерей Василий Писцов. Завершилось богослужение торжественным вручением Юбилейной медали «В память 100-летия восстановления Патриаршества» председателю приходского совета Серафимовского собора И.И. Гуцуляк.

19 января, в Крещение Господне, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию и чин великого освящения воды в Успенском соборе Трифонова монастыря. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифоновой обители игумен Вениамин (Веселов), духовник Вятской епархии протоиерей Геннадий Сухарев и насельник Трифонова монастыря игумен Алипий (Сторожук). По традиции в богослужении приняли участие казаки Кировского городского казачьего общества.

20 января, в Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, митрополит Марк совершил Божественную литургию в Предтеченской церкви г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Александр Балыбердин, настоятель церкви Иоанна Предтечи протоиерей Константин Варсегов, клирики этого храма протоиерей Николай Ковязин, иерей Димитрий Костин и иерей Георгий Бояринцев. По завершении Литургии владыка Марк отслужил литию по преставившемуся ко Господу клирику Предтеченской церкви протоиерею Александру Коротаеву, после чего состоялось отпевание почившего пастыря.

В этот же день митрополит Марк посетил Кировский кадетский корпус имени Героя Советского Союза А.Я. Опарина, расположенный в посёлке Просница. В спортзале, где построился личный состав кадетского корпуса, владыка Марк совершил водосвятный молебен и окропил учащихся, преподавателей и сотрудников учебного заведения святой водой. За богослужением Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов и настоятель Александро-Невского храма посёлка Просница протоиерей Константин Юркин.

Затем Владыка обратился к собравшимся с приветственным словом и, в частности, сказал: «Мы встречаемся с вами в день памяти Иоанна Крестителя, одного из покровителей православного воинства. Когда к Иоанну Предтечи пришли воины и спросили его «а нам что делать?», он ответил им: «Никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем». Краткие слова, но очень содержательные. О чём говорил святой Иоанн? Воин не должен использовать оружие для обогащения, его воинский долг — защищать Отечество и свой народ от внешних и внутренних врагов». Архиерей также отметил, что необходим и духовный рост, а он невозможен без самодисциплины, потому Владыка пожелал кадетам упражняться в развитии этого качества.

На память о встрече и богослужении митрополит Марк передал каждому из учащихся иконки свт. Николая с Патриаршим благословением. Затем глава Вятской митрополии в сопровождении директора учебного заведения полковника Василия Панина осмотрел музей и классы кадетского корпуса.

Вечером владыка Марк совершил в Преображенском монастыре г. Вятки всенощное бдение. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, клирики Преображенского монастыря протоиерей Димитрий Кириллов, протоиерей Александр Бахаревский и протоиерей Андрей Лебедев. За богослужением молились игуменья Преображенского монастыря София (Розанова) с сёстрами обители.

21 января, в Неделю по Богоявлении, митрополит Марк совершил Божественную литургию в Вознесенском храме посёлка Вахруши. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Вознесенской церкви протоиерей Александр Матвеев и благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов). Помолиться в воскресный день за архиерейским богослужением пришли многие верующие жители посёлка, а также воспитанники воскресной школы при храме.

22 января в Преображенском монастыре г. Вятки митрополит Марк возглавил епархиальное собрание. Повестка дня включала доклад Владыки «О деятельности Вятской епархии в 2017 году», выступление первого проректора по учебной части Вятского духовного училища иерея Валентина Харина, отчёты руководителей миссионерского, воинского, социального отделов Вятской епархии, а также отдела по катехизации и религиозному образованию, комиссия по канонизации святых и отдела по тюремному служению.

Завершая заседание, митрополит Марк поблагодарил всех священнослужителей и председателей приходских советов за понесённые в прошедшем году труды на благо Церкви Христовой.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

«В АРКУЛЕ БУДЕТ СПАСЕНИЕ»

Посёлок Аркуль расположен на левом берегу р. Вятки в среднем её течении, в том месте, где Нолинский район граничит с Уржумским. Некогда столица вятских речников с населением в шесть тысяч человек, несбывшийся город с самым крупным промышленным предприятием Вятского речного пароходства, сегодня не насчитывает и двух тысяч жителей, но всё-таки с надеждой смотрит в будущее, ведь в центре по-

сёлка стоит Божий храм и возносится молитва «о веси сей и верою живущих в ней».

СТОЛИЦА ВЯТСКИХ РЕЧНИКОВ

Финно-угорские народы поселились в этих землях 3,5 тысячи лет назад. Об этом свидетельствуют многочисленные находки во время раскопок, проведённых в 1977 году на берегу озера Побочное. В 1629 году Аркуль упоминается как одна из земель, принадлежавших Трифонову монастырю. Годом основания посёлка принято считать 1912 год, когда почтительно именовавшийся «хозяином Вятки» купец, судовладелец и меценат Тихон Филиппович Булычёв решил ликвидировать ремонтно-отстойный пункт речного флота — Иловатский затон, располагавшийся в семи километрах к югу от г. Орлова. Находившаяся там не одно десятилетие судостроительно-ремонтная верфь не имела себе подобных на Вятке. В 1881 году был спущен на воду первенец вятского парового судостроения «Перекат». За тридцать лет иловатские корабелы построили девять пароходов, один многочерпаковый земснаряд, не менее 20 барж, баркасов и других несамоходных плавсредств. Назревший в 1912 году конфликт Булычёва с землевладельцем привёл владельцев Вятского речного флота в расположенный на 300 км ниже по течению р. Вятки затон Аркуль. На следующий год построенные мастерские работали уже на полную мощность. Тихон Филиппович ежегодно посещал затон для осмотра судов, но 8 февраля 1918 года рабочие получили телеграмму из Нижнего Новгорода: «Флот речной и морской национализирован, немедленно приступите к взятию всех судов и пароходов от частновладельцев».

В 1930 году аркульские мастерские получили статус судоремонтного завода и после реконструкции, проведённой в 1932 году, стали крупнейшей на р. Вятке базой

по отстою и ремонту флота. В 1931 году коллектив рабочих насчитывал 1467 человек. В 1948 году на предприятии было налажено судостроение. С тех пор до 1994 года было построено 60 пассажирских дебаркадеров, 268 различных барж, 20 рыболовных ботов, шесть пассажирских теплоходов, 20 грузовых теплоходов, 135 буксиров-толкачей. В сотрудничестве с нидерландской компанией с 1997 по 2013 год было построено 33 баржи.

Аркуль стремительно развивался, казалось, что уже скоро он станет красивым рабочим городом, но, вопреки всеобщему чаянию, прирост населения остановился на отметке 5718 человек (1959 г.), а тяжёлая экономическая ситуация в стране в конце XX века заставила забыть о перспективном будущем. Вятское речное пароходство объявило о реорганизации. Учреждения социально-культурного и бытового назначения передавались на баланс посёлка, не имевшего средств. С каждым годом объёмы перевозок по р. Вятке сокращались, а с середины 1990-х прекратились работы по дноуглублению...

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ-ШКОЛА

История Никольского храма в Аркуле также связана с Иловатским затоном Орловского уезда. Первое упоминание об этой церкви относится к июлю 1907 года: Орловская городская дума изъявила согласие построить на средства товарищества Вятско-Волжского пароходства храм, а при нём земскую начальную школу для нужд служащих и рабочих Иловатского затона. Проект церкви-школы принадлежал известному вятскому архитектору Ивану Аполлоновичу Чарушину. Под руководством опытного зодчего строительство заняло весьма короткое время, и уже 3 декабря 1907 года было совершено

освящение храма. Деревянная церковь с колокольней созывала прихожан на службу звоном четырёх колоколов, больший из которых имел вес 92 кг. Первым священником и законоучителем Никольской церкви-школы стал клирик Благовещенского храма отец Михаил Попов.

В 1913 году церковь разобрали, погрузили на баржу и отправили вниз по течению в затон Аркуль. 13 июля 1914 года состоялось освящение вновь возведённого храма святителя Николая. По-прежнему в здании церкви располагалась двухлетняя церковно-приходская школа, которую возглавил получивший назначение окормлять аркульский приход священник Иоанн Шерстенников, настоятель Вознесенского храма с. Рождественского.

В середине августа 1923 года Никольская церковь была отнята у верующих для устройства в её помещении школы. Имущество погрузили на телеги и отправили в храм с. Рождественского. По этому поводу местная печать опубликовала кощунственную статью с дерзким заголовком «Аркульцы сократили Бога». В помещении храма школа просуществовала не более полугода, после чего была переведена в построенное для неё новое здание, а бывшая церковь

стала заводским клубом, присвоившим себе имя революционера и писателя Д.А. Фурманова. К зданию пристроили читальный зал, кинобудку, фойе, буфет, что неузнаваемо изменило первоначальный облик храма. В последние дни мая 1968 года перед киносеансом, собравшим немало детей, клуб загорелся и был полностью уничтожен. Пятерых учащихся начальной школы, устроивших на чердаке пожар, за малостью лет оставили без наказания.

ПОД ПОКРОВОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В 1947 году была предпринята попытка возрождения литургической жизни посёлка. Восемь верующих во главе с Романом Ивановичем Созоновым собирались в доме последнего для молитвы в праздничные дни, о чём говорилось в ходатайстве Патриарху Алексию І. Получил ли письмо адресат — неизвестно, а вот уполномоченный Совета по делам религий знал его содержание и проигнорировал просьбу об открытии прихода.

Атеистическая пропаганда не смогла искоренить веру в сердцах людей. Жители Аркуля отправлялись на богослужения через р. Вятку в находящееся в трёх километрах село Рождественское, чей старинный Вознесенский храм в советское время закрывался лишь на три года. Среди прихожан выделялся молодой токарь Аркульского судостроительно-ремонтного завода Николай Сморкалов. Он вспоминал, что «верующих в посёлке было так много, что, когда голова колонны подходила к с. Рождественскому, её конец был ещё у реки». Для создания собственного прихода необходимо было объединить верующих и выделить лидера, который мог бы представлять интересы общины.

> Летом 1995 году, отслужив 30 лет военным лётчиком, вернулся на родину 52-летний полковник Геннадий Дмитриевич Черезов. За его плечами — полёты над Чукоткой и Курилами, должность главного специалиста по разработке документации управления воздушным движением Министерства обороны, труды в военном издательстве, деятельность во главе движения по возрождению казачества России. Остались позади учёба в Челябинском высшем военном училище штурманов, в Военной дипломатической академии, Московском полиграфическом институте. Геннадий

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Продолжение. Начало на стр. 4

Дмитриевич решил помочь создать в Аркуле православный приход. В местной администрации он получил поддержку, глава администрации Л.С. Патрушева вошла в инициативную группу. 14 октября 1995 года, отстояв праздничную литургию в Успенском соборе Трифонова монастыря, делегация из Аркуля встретилась с владыкой Хрисанфом, который подписал прошение об учреждении в посёлке прихода в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, совершавшегося в этот день. На первой странице районной газеты была опубликована статья «Бог благословит» — именно такую резолюцию начертал на прошении инициативной группы владыка Хрисанф.

20 декабря этого же года был куплен бревенчатый дом в центре посёлка площадью 22,5 квадратных метра. Деньги на его покупку верующие собрали за один день! Началась реконструкция дома для проведения в нём богослужений. Местный фермер Николай Стяжкин пожертвовал доски, директор судостроительно-ремонтного завода выдал кредит в виде гвоздей, краски, досок и других стройматериалов при условии вернуть в сентябре следующего года. За неделю убрали перегородку, собрали иконостас, устроили алтарь, и уже 8 января 1996 года состоялась первая служба, для чего из г. Нолинска пригласили отца Иоанна Дикало. Увидев всё сделанное в столь короткий срок, потянулись добрые люди, которые предлагали свою помощь и поддержку. Некоторые из них посвятили храму всю свою жизнь.

Как и первый аркульский храм, молитвенный дом был приписан к Вознесенской церкви с. Рождественского, откуда для проведения богослужений приезжал отец Николай Катун, а из г. Нолинска — священники Иоанн Дикало и Виктор Дитятев. Богослужения стали совершаться один раз в две недели. Спустя всего один год молитвенный дом выделялся среди стоящих рядом. Была облагорожена территория и возведён деревянный купол, оборудована колокольня, выполнен ремонт помещения. На

средства прихожан приобрели необходимый минимум церковной утвари и книг. Многие иконы были пожертвованы приходу в те годы. Вместо колоколов использовались обрезанные металлические баллоны, которые, тем не менее, в умелых руках звонаря издавали хороший и чёткий звук, созывавший людей на богослужение.

Развитие прихода привело к мысли о необходимости постоянного священнослужителя. Владыка Хрисанф предложил принять сан председателю приходского совета Геннадию Черезову, но тот от предложения отказался, считая себя неготовым к священническому служению. Правящий архиерей мог направить священника в молодой приход, но община желала видеть батюшку из местных. Присмотрелись к прихожанину Николаю Михайловичу Сморкалову и решили, что он подходит.

Николай Сморкалов родился 2 февраля 1971 года в с. Сретенском Нолинского района. После окончания Аркульской средней школы в 1988 году Николай был принят на должность рулевого-моториста речного толкача, а в 1989 году стал токарем Аркульского судостроительного завода. Во время службы в армии участвовал в

охране общественного порядка в Баку, Узгене, Намангане, где обострились межнациональные отношения. Годы службы в армии стали временем духовного возрастания. Именно тогда начала зарождаться в душе Николая вера в Бога. Вернувшись домой в 1991 году, он принял Таинство крещения и вместе с супругой Ларисой Николаевной посещал богослужения в Вознесенском храме с. Рождественского, а затем и в Покровском молитвенном доме.

Предложение Геннадия Дмитриевича встретило сопротивление со стороны отца кандидата, а беседа с самим Николаем продлилась три часа, но положительный ответ был получен, и на очередном приходском собрании было принято решение «рекомендовать Н.М. Сморкалова на стажировку в нолинский Успенский храм». Уже потом он окончил Вятское духовное училище и Костромскую семинарию.

Пройдя подготовку, 1 сентября 1996 года 25-летний Николай Сморкалов был рукоположен в сан диакона, а 6 апреля 1997 года — в сан священника с назначением настоятелем Покровского храма п. Аркуля. Батюшке был выдан антиминс для совершения

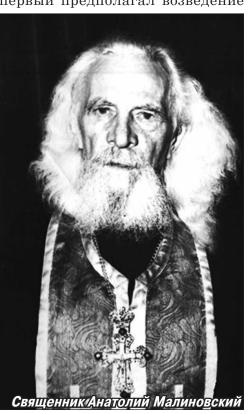
Божественной литургии. В августе 1997 года в Аркуль приехал владыка Хрисанф. Осмотрев церковь, архиерей сказал: «Господь услышал ваши молитвы. Сейчас мы молимся в этом очень простом домике, но здесь чувствуется любовь и божественная благодать, и крепость духовная. Придёт время, когда вы сможете перейти в другой храм, где будет больше успокоения духовного для ваших сердец».

ПЕРЕМЕНЫ В ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

С 1955 по 1958 год в центре посёлка строился новый каменный универмаг. Двухэтажное здание со звездой на фасаде выделялось своей архитектурой среди прочих построек. Трудилась над возведением универмага и мать одной из первых прихожанок Покровского храма. Как она рассказывала, в 1956 году на стройку пришёл священник Вознесенской церкви с. Рождественского отец Анатолий Малиновский и во всеуслышание сказал рабочим, что они строят храм. Батюшку подняли на смех. В 1993 году история повторилась. Отец Анатолий, будучи уже на покое, по какой-то необходимости приехал в Аркуль. Около уже неработающего универмага аркульские пенсионерки устроили торговые ряды. Поздоровавшись, батюшка задал им вопрос: «У Божьего храма торгуете?». В ответ услышал, что это заброшенный магазин. Приблизительно в то же время отец Анатолий сказал своей келейнице Татьяне, что «в Аркуле будет святая земля, в Аркуле будет спасение». В 1996 года она передала слова своего духовного отца проходившему обучение в Успенском храме г. Нолинска будущему священнику Николаю Сморкалову.

Когда перед общиной встал вопрос о строительстве храма, рассматривалось два варианта: первый предполагал возведение

Продолжение на стр. 6

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Продолжение. Начало на стр. 4

церкви на рыночной площади, второй — реконструкцию здания закрытого универмага. Владыка благословил второй вариант, слова отца Анатолия оказались пророческими. После письма прихожан губернатору В.Н. Сергеенкову с просьбой о помощи, совет директоров Вятского речного пароходства, на балансе которого находилось здание, дал согласие на безвозмездную передачу универмага в муниципальную собственность, а 23 февраля 1998 года было принято решение о передаче бывшего универмага в собственность прихода.

Пережитое зданием время запустение давало о себе знать. На приходском собрании распределили обязанности по проведению необходимых работ: ремонту крыши, водопровода и отопления, устройству иконостаса. Паникадило приобрёл Г.Д. Черезов в Москве у грузчиков, которые везли в металлолом списанные люстры Большого Кремлёвского дворца. 11 апреля 1998 года, в Лазареву субботу, состоялось малое освящение храма.

С 2001 года при церкви действуют воскресная школа для младших ребят, с которыми занимается матушка Лариса, имеющая педагогическое образование, и «Школа православного воина» для старших. Отец Николай уделяет большое внимание военно-патриотическому воспитанию. Тренировки по рукопашному бою, которые проводил батюшка на местном стадионе и в спортивном зале средней школы, объединили многих молодых жителей Аркуля. Позднее в программу обучения отец Николай добавил «Домострой» и «Закон Божий». В том же году при храме работал ставший впоследствии ежегодным летний трудовой лагерь. В 2003 году за активную работу с молодёжью отцу Николаю была присуждена Премия молодёжи Вятского края.

К празднику Рождества Христова 2005 года было завершено строительство нового алтаря. Изготовленные в столярной мастерской судоремонтного завода престол и

жертвенник были готовы к освящению, которое планировалось совершить весной того же года.

«ЭТО HE XPAM, А МАГАЗИН СГОРЕЛ».

19 января 2005 года, в праздник Крещения Господня, после ночной службы и крестного хода на берег р. Вятки для водосвятия отец Николай, возвратившись в храм, заметил явленное Богом чудо: икона святителя Николая мироточила. Из Евангелия, изображённого на образе, ручейком текло миро. В Аркуле это явление вызвало большое изумление и ожидание чего-то радостного в ближайшем будущем. Однако, как известно, мироточение нередко является предупреждением о скорых скорбях...

14 февраля, накануне праздника Сретения Господня, в 22 часа 15 минут в пожарные части п. Аркуля и г. Нолинска поступило сообщение о пожаре в храме. Причиной возгорания стала трещина дымохода печи подвального помещения. Пламя с большой скоростью распространялось по деревянным конструкциям. Тушение не давало результата, огонь не унимался.

Тридцатиградусный мороз сковывал работу пожарной техники. Отец Николай, повредив спину, успел вынести из горящего храма большое распятие. Сторож спасал иконы, матушка Лариса — церковные документы и богослужебные книги... Пожар продлился до двух часов ночи. Его последствия — голые каменные стены здания, уничтоженная приходская библиотека, церковная утварь, священническое облачение. Невозможно представить чувства людей, пришедших утром на праздничное богослужение и увидевших свой храм обгоревшим! Чтобы у прихожан не опустились руки, отец Николай, подбадривая их,

сгорел». Со временем справедливость этих слов стала очевидна. До апреля никаких ремонтных работ не производилось: огромное количество пролитой воды превратилось в лёд. Под богослужения переоборудовали спортивный зал воскресной школы.

С началом оттепели появилась возможность расчистить церковь от завалов. Также снесли повреждённые колонны и обрушили междуэтажные перекрытия. Сделали временную кровлю: на уровне потолка первого этажа натянули металлические тросы и покрыли их полиэтиленом. Установили временный иконостас, и храм был готов принять богомольцев на пасхальное богослужение. В праздник перенесения мощей свт. Николая поднялась сильная буря, которая сорвала полиэтиленовую плёнку, что было воспринято как благословение на строительные работы. Были возведены из кирпича новые колонны. Устройством крыши занимался опытный плотник Н.И. Штин, в то время — глава администрации посёлка. С полной самоотдачей на строительстве работали участники летнего трудового лагеря,

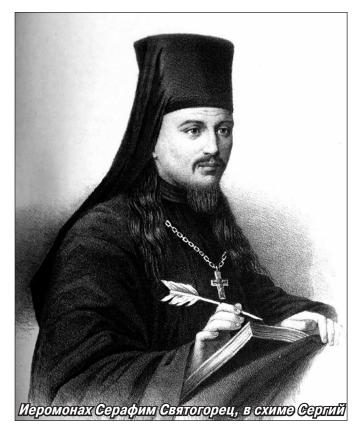
шутил: «Это не храм, а магазин их стараниями было разобрано южное крыло пострадавшего от пожара здания. Начались штукатурные и отделочные работы, монтаж электропроводки... С пиломатериалами проблем не было: для нужд храма выделили на одной из делянок 300 кубометров леса. Кроме этого, тогдашний настоятель Троицкого храма посёлка Кильмезь протоиерей Александр Попов пожертвовал ещё 20 кубометров досок.

Всего через восемь месяцев после пожара, 12 октября 2005 года, протоиерей Алексий Сухих из г. Вятских Полян совершил в сослужении местного духовенства чин великого освящения Покровской церкви. Высокий сводчатый потолок, арочные окна, внутреннее убранство — уже ничто не напоминало магазин, это был настоящий храм! Впереди было строительство колокольни и каменной ограды, устройство нового иконостаса, а на фасаде церкви, где во времена универмага была пятиконечная звезда, появилась икона Покрова Божией Матери. Исполнились слова отца Анатолия Малиновского: «В Аркуле будет святая земля».

Диакон АЛЕКСИЙ Сморкалов

ВЯТКА - АФОН

Не так давно отмечалось тысячелетие пребывания русских на Афоне. В этой статье хотелось бы вспомнить о вятских уроженцах, внёсших свой вклад в возрождение русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе. Их деятельность как просветительская, так и благотворительная, была связана с великим старцем иеросхимонахом Иеронимом (Соломенцовым).

Отец Иероним, уроженец Старого Оскола, в 1840 году стал духовником обители вмч. Пантелеимона. Братия тогда состояла из греков и русских, управлял монастырём греческий старец Герасим, хорошо относившийся к русским монахам и отмечавший их благоговение. Службы совершались отдельно: греки молились в Пантелеимоновом храме, а русские — в маленькой церкви святителя Митрофана Воронежского. Отец Иероним, хорошо знавший греческий язык, как духовник устраивал и тех, и других. Помимо духовной опытности и начитанности в Священном Писании и святоотеческих книгах, он обладал природной, можно сказать, родовой деловитостью, так как происходил из купеческого звания. Находясь в почти бесправном положении перед греческой частью монастырского братства, отец Иероним поставил себе задачу привлечь к делопроизводству обители способных и образованных русских иноков, знающих греческий язык. И вот 10 октября 1843 года на Афон первым из вятских прибыл иеромонах Серафим (Веснин).

Семён Веснин, будущий иеромонах Серафим Святогорец, в схиме Сергий, родился в 1814 году в селе Пищалье Орловского уезда Вятской губернии. Его отец Авдий исполнял обязанности дьячка в местной церкви. Часто дом Весниных становился приютом для странников, которые в благодарность семье, приютившей и обогревшей их, рассказывали о местах, где им доводилось бывать: Соловках и Валааме, Святой Земле и Афоне...

Когда Семёну исполнилось одиннадцать лет, он был отдан в Вятское духовное училище, а по его окончании — в Вятскую семинарию. Учился хорошо, лишь в последние семинарские годы мало успевал в богословских дисциплинах. Причиной тому являлась полюбившаяся словесность, изучению которой Семён отдавал много времени и сил. К ней он имел не только прилежание, но и выдающиеся способности, которые впоследствии ярко раскрылись в письмах с Афона братьям на Вятку.

Не сразу осуществилась его детская мечта о путешествиях по святым местам. Только после

ВЯТСКИЕ СВЯТОГОРЦЫ

житейских скорбей и переживаний, связанных с потерей дорогих и близких ему людей, уже в сане иеромонаха с именем Серафим по благословению вятского архиерея Неофита в июле 1840 года он предпринял первую попытку посетить Гору Афон.

Нужно обязательно, хотя бы кратко, сказать о скорбях Святогорца, предшествующих его окончательному решению оставить мир и стать монахом. Первое потрясение он перенёс в тринадцать лет, похоронив в один год отца, мать и одного из братьев. Читая письма Святогорца нередко встречаешь строки, наполненные словами умиления, которые трогают до слёз сердце читателя. Видно, что автору помимо литературного дара был присущ дар слёз и умиления, и немало этому способствовали обстоятельства его жизни. Ещё до монашеского пострига, состоявшегося 25 августа 1839 года, в жизни Веснина произошли события, окончательно убедившие его в мимолётности человеческого счастья. По настоянию старших братьев Дмитрия и Василия, которые были священниками, Семён женился на благочестивой и кроткой Анне Никоновой, дочери орловского благочинного. После рукоположения отец Симеон был назначен настоятелем в село Ацвеж. Через одиннадцать месяцев после заключения брака у молодых супругов родилась дочка Анастасия. Через десять дней после рождения дочери радость сменилась горем: умерла горячо любимая супруга Анна. Через год Господь призвал к Себе и малышку... Эти обстоятельства окончательно определили дальнейший жизненный путь отца Симеона: он принял пострижение в монашество. Осуществилась и его детская мечта посетить святые места: он побывал на Соловках, семь месяцев провёл в Палестине и вплоть до своей смерти, которая наступила 17 декабря 1853 года, подвизался на Святой Афонской Горе, лишь изредка посещая Россию.

После прибытия на Афон недалеко от Русика (старинное название монастыря вмч. Пантелеимона) им была построена Бессребреническая келия в честь свв. Косьмы и Дамиана, где Святогорец работал над своими литературными трудами. Первым изданием, вышедшим в 1850 году, стали «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской», которым было положено начало издательской деятельности Пантелеимонова монастыря. Святогорец был первым учёным монахом в Русике, он исполнял обязанности библиотекаря, помощника игумена по переписке, сопровождал настоятеля при поездках на собрания афонских игуменов (в письмах есть описание такого эпизода). Промыслом Божиим для русского Афона он стал первым собирателем афонских преданий.

* * *

После смерти Святогорца послушание монастырского секретаря и библиотекаря вплоть до своей кончины в 1878 году выполнял его земляк монах Азария (Попцов), прибывший на Афон в 1851 году. Отец Азария был выпускником Вятской духовной семинарии, после окончания которой преподавал греческий язык в уездном училище. В обители он продолжил дело своего выдающегося предшественника. В период греко-русского «Пантелеимонова процесса» (1874—1875) публиковался под псевдонимом «Любитель истины», перевёл и подготовил к изданию акты русского Пантелеимонова монастыря. Ему удалось довершить начатый Святогорцем «Афонский патерик» и

житейских скорбей и переживаний, связанных написать книгу о заступничестве Божией Мас потерей дорогих и близких ему людей, уже в тери «Вышний покров над Афоном».

Отец Азария был настоящим монахом-аскетом. Он пользовался всемерным уважением игумена и духовника обители, ему не раз предлагали рукоположение в священника, но, считая себя недостойным высокого сана, он остался простым монахом. Вселенский Патриарх Иаким II во время посещения Константинополя братией по вопросу избрания игумена «удостаивал своей беседы отца Азарию, хорошо знавшего греческий язык».

Из вятских граждан, прибывших на Афон в пятидесятые годы XIX столетия, необходимо отметить схимонаха Аркадия (Любовикова) и иеромонаха Рафаила (Трухина). Первый был из семинаристов, а второй — сын чиновника Ижевского оружейного завода с «полугимназическим образованием, но начитанный в духовной литературе». Схимонах Аркадий был хорошим переводчиком с древнегреческого и к тому же прекрасным каллиграфом, составителем служб и акафистов на церковно-славянском языке. Как и отец Азария, по своему смирению он отказался от принятия священного сана. Умер на Афоне в 1908 году.

Отец Рафаил для обители вмч. Пантелеимона был незаменимым человеком при приёме образованных паломников, но, к сожалению любившей его братии, покинул Афон, выехал в Россию, где был игуменом Саровской обители, а в 1894—1899 годах — начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Скончался архимандрит Рафаил в 1901 году.

Большую поддержку в обновлении и расширении Пантелеимонова монастыря оказали не только сами насельники, многие из которых происходили из купеческого сословия, но и их родственники, жертвовавшие большие суммы на восстановление старых церквей и постройку новых, украшение храмов иконами и утварью. Большинство паломников также приезжали на Афон не с пустыми руками. В своём завещании 29 января 1887 года игумен Герасим писал о значении трудов русских насельников и жертвователей из России: «С водворением русских благодать Божия видимо осенила обитель нашу... Всё содержание монастыря доставляется благотворителями из России».

Иеросхимонаху Иерониму (Соломенцову), духовнику обители, удалось особо расположить к Пантелеимонову монастырю вятских купцов. Святогорец так писал об их участии в постройке нового братского корпуса с Покровской церковью: «Основание храма и самого корпуса русских келий принадлежит исключительно вятчанам Ф.Г. Чернову, И.И. Стахееву и другим, имена коих ведает только Всеведец».

Вятские уроженцы внесли значимый вклад в становление на Афоне русского Пантелеимонова монастыря. Высокий уровень семинарского и гимназического образования, где большое значение уделялось изучению языков, позволил учёным монахам из Вятки стать деятельными сподвижниками старцу Иерониму (Соломенцову) и первому русскому игумену Пантелеимонова монастыря — схиархимандриту Макарию (Сушкину). Труды братии при участии учёного монашества из Вятки и при значительных пожертвованиях, в том числе вятского купечества, на благоустройство обители во многом определили весной 1874 года решение греческого Синода и смешанной комиссии, которая пришла к заключению, «что русским нельзя отказать иметь монастырь на Афоне».

Подготовил игумен ТИХОН (Меркушев)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

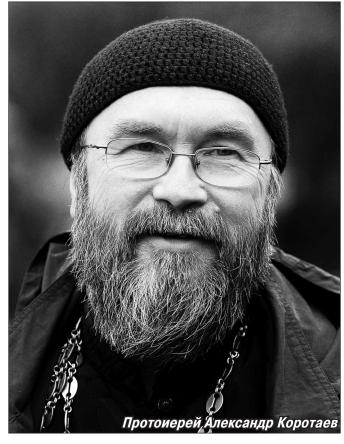
ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ

20 января в Предтеченской церкви г. Вятки состоялось отпевание протоиерея Александра Коротаева (1956–2018). Храм был заполнен молящимися об упокоении новопреставленного так, как бывает полон на большие праздники. Собрались не просто те, кто знал, уважал, ценил заслуги отца Александра, а кто его любил. На отпевании мы соприкасаемся с великой тайной человеческой личности и Божией милости к нам грешным...

Более 20 лет отец Александр был моим другом. Впрочем, когда он был в фаворе, мы были просто хорошими знакомыми и только. Но это «только» означало, что к нему, в маленький старый церковный домик, на месте которого сейчас высится многоэтажка, можно было приехать всей семьёй, и тебе нашлось бы там место, и тебя никогда бы не спросили, как долго ты собираешься здесь жить и не надоели ли тебе хозяева. Коротаевы обладали даром прямо-таки библейского гостеприимства. У них мог остановиться и московский профессор, и гость из Германии, и притулиться где-нибудь в уголке бездомный, вечно похмельный Вовчик. А уж когда был выстроен новый дом, то одна комната всегда оставалась за нами. Великорецких паломников набивалось в этот дом не менее тридцати человек!

Отец Александр был безгранично талантлив. Талантлив, если не во всём, то во многом. Это было его счастье, его беда, его крест... Ещё будучи учеником школы, он выделялся своими математическими способностями, но выучился на преподавателя истории. Если бы он остался в педагогике, несомненно, стал бы выдающимся педагогом современности. А ещё он мог бы стать большим писателем, поэтом, композитором, певцом, но он пошёл в Церковь и все свои дары принёс на Алтарь...

Служить Богу — это значит приготовить свою душу к искушениям, а вот как раз об опасностях искушений Александр Коротаев не догадывался. Со всем жаром своей безмерно талантливой души он с головой окунулся в церковную жизнь. Владыка Хрисанф в 1992 году рукоположил его во священника. Отец Александр стал первым настоятелем возрождающейся Предтеченской церкви, в которой когда-то служил посетивший Вятку праведный Иоанн Кронштадтский. Много трудов он положил для создания православного детского сада, православной гимназии и православного детского лагеря, для открытия в Вятке филиала Свято-Тихоновского богословского института, для организации в епархии миссионерского отдела и Трифоновских образовательных чтений. И всё это буквально за несколько лет! По своей общественно-значимой роли он в то время был, наверное, вторым человеком после владыки Хрисанфа. Искушения не заставили себя долго ждать... И вот он был освобождён от всех своих постов, а главное — от настоятельства, и переведён в другой храм. Для отца Александра это было всё равно, как ножом по живому. Настоятельство как вид духовного делания предполагает установление живой связи между священником и храмом, а также приходом. Батюшка буквально «прикипел» к своей церкви, при которой образовался приход как живой организм. Отец Александр был настоятелем не в силу административного решения начальства, не насилием навязывания своего авторитета, а в силу особой благодати Божией, которая и влекла к нему людей. Конечно, верующие собрались в приход не во имя Коротаева, а во имя Христа, это было воистину Тело Христово. Если бы отец Александр не самоотверженно, а прохладно относился бы к своим обязанностям, как, к сожалению, некоторые

священники, или же был бы уже столь духовно крепок, чтоб воспринять своё перемещение как волю Божью, то перевод в другой храм он не воспринял бы так болезненно...

Наличие таланта уже придаёт личности особое обаяние, но и обаяние само по себе может быть громадным талантом. Вот этой-то особой силой притягательности в какой-то мере обладал и отец Александр. С ним просто хотелось быть рядом. Вокруг него всё оживало и приобретало смысл. Идеи, порой самые фантастические, толпились в его голове. И, самое удивительное, он их воплощал! Например, ещё до принятия сана, не обладая особыми физическими данными, не представляя себе, как развести костёр и разбить палатку, он взял да и создал туристическо-краеведческий молодёжный клуб «Мир», который и по сию пору считается одной из лучших в области молодёжных организаций. Ныне её возглавляет лучезарнейшая Людмила Крылова, но именно в коротаевский период пятеро юношей-«мировцев» стали священниками и примерно столько же девушек — матушками.

Увлёкшись фотографией, отец Александр устраивал выставки своих работ, в которых чувствовался фотохудожник. Захотелось ему рассказать о святых местах, и он начал снимать фильмы, стал участником и дипломантом различных фестивалей. В 2014 году являлся председателем жюри международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча». Правда, со временем воцерковились профессионалы-кинорежиссёры и отодвинули «дилетанта». Читатели «Вятского епархиального вестника» знакомы с рассказами из книги отца Александра «Единственный слушатель»... Но все эти увлечения не могли заглушить боль от потери Прихода. В 2015 году уже владыка Марк вернул отца Александра в Предтеченскую церковь, но он был уже не тем, искрящимся талантами, а серьёзно больным человеком...

Смерть отца Александра была промыслительна. Он скончался в Крещенский сочельник, когда Церковь уже вспоминает, как Иоанн Креститель возложил свою руку на главу Господа. А отпевание покойного состоялось в день Собора Иоанна Предтечи в Предтеченской церкви, куда так стремилась его душа.

Протоиерей ЛЕОНИД Сафронов

незримый след

Я родился и жил в абсолютно невоцерковлённой семье. Мама когда-то в детстве была крещена, но в храм не ходила. Папа не был крещён. Единственным, что он мог рассказать о Церкви, было воспоминание о том, как взрывали Феодоровский храм. По воскресеньям мы ходили с ним к бабушке, тоже неверующей и некрещёной, хотя она жила через два дома от Серафимовского храма. Получается, в воскресенье я дважды проходил мимо него. Один раз я спросил у отца: «А что это?» — и, получив сухое «церковь», больше никогда не спрашивал.

В школе, когда я был вдохновлён пионерскими делами Тимура и его команды, в наш класс пришла новая девочка. Её звали Рита Коротаева. Я не знал, откуда она, чем увлекается, кто её родители, до тех пор, пока однажды в один из классных часов к нам в школу не пришёл священник. Подрясник, крест, очки, умные глаза, светлая улыбка и лысина. Вот такого первого, а не последнего, как обещал Хрущёв, попа увидел я в своей жизни. Нет, попа я уже видел на картинках в детской книге, написанной Пушкиным, но живого — первый раз. Зачем же он пришёл, чего хочет?

Тема того классного часа — «Добро и зло». Это была серьёзная беседа, не уровень «что такое хорошо и что такое плохо», и уже не «крошка сын к отцу пришёл», а отец духовный пришёл к вопрошающим чадам. За те 45 минут я узнал о творении мира, первом человеке, змие, грехопадении... Появилось много вопросов, некоторые — едкие, но на тот момент и они были необходимы. Священник подвёл нас к новой реальности, ещё не исследованной и поэтому манящей. Помню, после беседы на перемене я подошёл к нему и задал пару вопросов. Добрый, светлый, улыбающийся батюшка ответил на них и пригласил в храм. Да-да, в тот самый, мимо которого в детстве я проходил сотни раз.

Не помню, были ли встречи с отцом Александром в Серафимовском храме, но несколько раз я туда приходил. Искал ли его или это уже были поиски Бога, трудно сказать. Знаю только одно: я стал меняться, задаваться вопросами о смысле жизни, смерти, человеческих отношений. Появились первая в моей жизни Библия, икона Спасителя, церковные праздники. Поиск продолжался ещё долгое время, воцерковляться я стал гораздо позднее, уже после армии, но семечко веры, заложенное в тот классный час, всё же проросло.

Потом, будучи студентом духовного училища, часто видел отца Александра в епархиальном управлении, заходил в миссионерский отдел, обсуждал с ним церковные новости, книги и фильмы. Через него и отца Андрея Кононова пришёл в клуб «Мир», где познакомился со своей будущей матушкой. Став священником, ходил на его фотовыставки, интересные творческие встречи.

Каждый человек, который встречается нам в жизни, оставляет незримый след в душе, чем-то её наполняет. С отцом Александром было интересно общаться. Живой ум, образованность, интеллигентность, умение пошутить, подбодрить другого — всё это осталось в моём сердце. Каким я его запомню? Жизнерадостным, открытым, искренним. Что запомню в нём? Лысину и очки, и, конечно, лучезарную улыбку. Покойся с миром, отче! Царства тебе Небесного!

Протоиерей АНДРЕЙ Рассанов Фото протоиерея Андрея Рассанова

ТВОРЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

КРЕСТНЫЙ ХОД ХУДОЖНИКА МУЛЛИНА

В тот пятничный день посетителей в залах Вятского художественного музея имени братьев Васнецовых было немного. Не случилось и экскурсий, только смотрительницы прилежно несли своё неутомительное дежурство, молчаливо посиживая стульчиках, приютившихся вдоль стен. Потому наш часовой разговор с заслуженным художником России Владимиром Евгеньевичем Муллиным в доступной близости от его масштабного живописного полотна «Утро крестного хода», представленного на выставке «Большая картина», никого особо не беспокоил...

От работы Муллина исходит мягкий душевный свет и волнительное тепло раннего солнечного утра, просыпающейся природы с лёгким туманцем над земной поверхностью, покрытой бурыми пятнами луж и прострелами молодой травы. Какая-то добрая мощь и непреклонная в своей правильности сила чувствуются в скоплении людей, которые идут по вязкому глинистому просёлку за крестом и хоругвями, за иконой Николая Чудотворца, празднично принаряженной черёмуховым цветом. Картина «Утро крестного хода» удивительна по своему воздействию на зрителя и, стоит заметить, впервые представлена на общее обозрение, хотя была закончена ещё пять

Как же сподобился художник на такой многосложный замысел, как работалось ему над этой непростой темой?

— Великорецкий крестный ход... Пожалуй, такого большого потрясения я прежде не испытывал, — откровенно признался в начале разговора Владимир Муллин. — Конечно, я знал, что есть крестный ход на реку Великая, но видеть — не видел, пока в 1998 году в селе Великорецкое не организовали всероссийский пленэр. Работали мы почти месяц, и так было спланировано, что при завершении пленэра туда приходил крестный ход. Для меня это было настоящим потрясением! Стало интересно: что это такое? зачем? как? Поразила некая смесь веков: восемнадцатого, девятнадцатого, двадцатого. И люди шли какого-то иного формата: в обычной жизни таких встречаешь нечасто, и лица у них были другие. Под впечатлением от увиденного несколько лет я делал картины на эту тему. Их в итоге получилось три. А потом один из моих приятелей, много раз ходивший в крестный ход, посмотрев эти работы, на мой вопрос «Ну как?» ответил: «А ты сам сходи, тогда и почувствуешь,

что и как нужно делать...». Когда я в 2004 году первый раз прошёл крестным ходом, у меня всё поменялось. Собственно, и композиция на выставленной картине - из первого хода.

По матери корни у Муллина вятские. Все родственники по этой линии — люди верующие, а дедушка в довоенное время был даже отдан в монастырь. Да и дед по отцу до конца жизни служил в церкви, потому и отношение к Православию у художника трепетное, внимательное, не как дань некой моде.

В первый раз он шёл в начале крестного хода, старался идти непосредственно за иконой. Какой-то особой цели перед собой не ставил, просто хотелось посмотреть это православное действо

— У меня при большом количестве людей, которые написаны в первых работах, не получалось общности и грандиозности людского собрания, — говорит Владимир Евгеньевич. — Я и увеличивал численность, и как-то загибал ход, и по взгорьям крестоходны у меня шли — всё было не то. А как сам сходил, работа сложилась, только я её не сразу начал делать – пошёл во второй раз...

Крестный ход 2005 года памятен многим. Три дня сплошного дождя до Великорецкого, два дня страшной жары на обратном пути в Вятку — разве такое забудешь?!

— Утром 2 июня я прилетел в Москву из Франции. Третьего числа утром приехал в Вятку, вспоминает художник. — Дом у меня по пути хода, но сплошной стеной лил дождь, а потому было

такое непонятное состояние, сомнение. Впрочем, чувствую: надо идти, надо и всё! Собрал тогда рюкзак по-быстрому и пошёл. Такого крестного хода не было никогда! Промокло насквозь всё. Как в армии, носки сушил под мышкой, по-другому — никак. Помню, передо мной шла группа ребят лет по семнадцать-восемнадцать, и у девочки на кофте - Эйфелева башня. Одета очень легко, вот я и подумал: не дойдёт. Удивительно, она и в Великорецкое пришла и даже обратно в Вятку с крестным ходом вернулась! Ливень заставил, и ребята купили полиэтилен, укутались, как возможно. И я приобрёл в деревенском магазине скотч, который там прежде никто, наверное, и не покупал, заклеил прорехи своего плаща. Другие увидели – классно! Тоже заклеились.

Памятно состояние, когда не хотелось показывать, что тяжело, а на душе была радость! Даже сложно сказать... Почему-то потом картина хорошо писалась, непосредственно в селе солнце выглянуло. Ещё в Горохове было просветление. Дождь буквально на полчаса немножко успокоился. Один мужчина, сидевший по соседству, громко сказал: «Я женщинам и детям, которые идут в этом крестном ходе, дал бы краповые береты».

— Думал, что эта работа закончена, — признаётся Владимир Евгеньевич, — потому что, к сожалению, у нас очень многие темы испортили пошлым подходом. Из темы христианства, можно сказать, сделали мыль-

ную оперу. Когда настоящего очень мало, то и это настоящее воспринимается как нечто искусственное. Поэтому я прекратил работать в этом направлении, но тут приехал мой друг, ректор Суриковского института Анатолий Любавин, и он сказал: «Делай! Неважно, кто там чего и как испортил. Ты же знаешь, что и о чём пишешь. Всегда найдётся и зритель, который тоже понимает, о чём идёт разговор, если, конечно, ты честно работал. А если хотел попасть в волну, чтобы на ней как-то подняться, это будет

Когда заходит разговор о работах художников, я всегда спрашиваю: «Зачем ты это делаешь?». По этой картине я адресую тот же вопрос себе: зачем? Не хочу ударяться в пафос, но скажу, что в моём понимании Великорецкий крестный ход — это, пожалуй, одно из самых главных, чем может гордиться Вятская земля вообще за все века. Это то, что должны знать наши дети, когда были в моей жизни три дня внуки, правнуки. Это то, что не лождя до Великоренкого. Только должно никогда прекрашаться. Это такая концентрация духовно сильных людей в одном месте и в одно время. Я мало знаю таких событий, чтобы люди добровольно, без принуждения, без какого-либо тщеславия собирались и шли. Ежегодно, многие сотни лет... С кем ни разговариваешь, нигде ничего подобного и близко нет ни по традициям, ни по временному отрезку, ни по огромному количеству пройденных километров, ни по массовости, ни по духовности. Как же об этом не говорить, не писать?

ВИКТОР Бакин

U3BECTHЫE 3EMASKU

НА БЛАГО ВЯТКИ

стилю, родился Аркадий Михайлович Васнецов (1858–1924), и с высоты времени мы можем объективно оценить его труды как учителя, общественного деятеля, мастера-краснодеревщика, градоправителя, домохозяина-семьянина.

Аркадий был пятым сыном рябовского священника Михаила Васильевича и матушки Аполлинарии Ивановны Васнецовых. По единодушному мнению братьев, он больше всех напоминал отца. Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, отец умер, а матушки не стало на пять лет раньше. За годы полноценной семейной жизни Аркадий очень хорошо понял, что значит жить вместе, имея дом, наполненный любовью близких. Всей своей судьбой в последующем Аркадий Михайлович показал, что жил и действовал в интересах семьи и для семьи. Он также заботился о своих любимых братьях и их семьях. Как деятельный и дружелюбный человек, он считал вятское общество, будь то художественный кружок или городская управа, своим домом и беспокоился об их благополучии.

Сын сельского священника с десяти лет учился в Вятском духовном училище (1868– 1872), которое называли «малой семинарией». Поскольку из старших братьев никто по священнической стезе не пошёл, Аркадий продолжил образование в земском училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей, его ещё называли «учительской семинарией», или «Вятским университетом». В молодёжной среде тогда витали романтические идеи о преобразовании России. Современным было «хождение в народ», а учительство, просвещение народа считалось особенно благородным делом. В послужных документах Аркадия Михайловича значатся три села в Уржумском уезде, где он учительствовал: в Буйско-Архангельском (1878–1882), в Кичминском и Больше-Ройском (1882–1889). В селе Архангельском Аркадия чаще всего навещали братья Николай, Пётр, Александр и даже Аполлинарий.

Для всех братьев особенно значима Шурма, где старший Николай заведовал народным училищем, а младший Александр преподавал. В 1883 году в Шурме Аркадий женился на

160 лет назад, 24 января по старому учительнице с Урала Ольге Андреевне Вейдеман. Девушка сделала выбор между братьями Аполлинарием и Аркадием. За последующее супружество в течение 16 лет она родила восьмерых детей. Холостяки Александр и Аполлинарий любили их, как своих. Когда детей стало четверо, Аркадий решил, что ему надо менять профессию: на зарплату сельского учителя семью не прокормить. Таким переломным стал 1889 год. Сохранились письма Аполлинарию, где Аркадий рассуждает: «Как бы мне хотелось совсем уехать не только из Роя, но вообще из Уржумского земства. Как бы наши толстопузые земцы (у нас нынче в земстве все кулаки) не надумали опять убавлять жалованье. Раньше я думал было служить в Уржумском уезде и понемногу приобретать кусок земли, но нынче этого нельзя сделать».

> Семья перебралась из Роя в Шурму, и Аркадий закончил свою столярно-слесарную работу: сделал музыкальный инструмент — фисгармонию — для обучения детей. В 1890 году ему «открылось место» на Урале у родственников, и он работал чертёжником «в конторе Кушвинского горного завода». К нему ездили братья Аполлинарий и Александр, которые полюбили природу этого края, «она напоминала милое Рябово». Однако Аркадий не мог долго жить вдалеке от семьи и в начале следующего года вернулся в Шурму. Была ещё одна попытка на избранном пути: Аполлинарий предложил приехать в Москву, в Абрамцево к Савве Ивановичу и Елизавете Григорьевне Мамонтовым, у которых были столярно-резчицкие мастерские, но переехать всей семьёй не случилось...

> Московские знакомства, однако, пригодились Аркадию Михайловичу: с 1893 года, живя с семьёй в Вятке, он получал заказы от старшего брата Виктора, от Мамонтовых, Морозовых, Якунчиковой и других на уникальную мебель, резную и инкрустированную ценными породами дерева. В Вятке подобные вещи не покупались. А надо было платить долги за дом с усадьбой на Никитской улице, устроенный для большой семьи. В этом доме у Аркадия была мастерская с заготовкой материалов, наёмными столярами, собственным кабинетиком и верстаком для тонкой художественной резьбы - целое предприятие, созданное неутомимым тружеником.

> В течение почти десяти лет существовала эта мастерская, пока дела в городской управе не потребовали всех сил Аркадия, пока Виктор и Аполлинарий помогали осуществлять связи Вятки и Москвы. Заказы, купля-продажа, транспортировка часто громоздких вещей пароходами Т.Ф. Булычёва и санным путём стоили немалых хлопот. Мебель А.М. Васнецова в русском стиле и сейчас стоит в музеях Москвы, в частности, в музее сословий России. Недаром Виктор Михайлович считал, что у брата Аркадия есть вкус, рука и глаз художника. Это мнение подтверждается словами письма: «Что касается художественного исполнения рисунка, то оно прекрасно!». Но надо было воспитывать и учить детей, нужно было служить обществу в управе, в думе, куда Аркадия Михайловича выбирали с 1897 года.

> С 1901 года он был бессменным заступающим городского головы. В письме Виктору не без доли иронии Аркадий называет себя «градоправителем». По инициативе Аркадия Михайловича и при его участии Вятка была соединена железной дорогой с Москвой и Петербургом, возведены вокзалы, электрическая и телефонная станции, водокачка и водопровод, обустроены Александровский сад, пристань

и переправа через Вятку, началось мощение улиц. А сколько других дел сделано: от скотобойни и мест свалок до библиотек и учебных заведений. В письме Виктору от 18 октября 1904 года Аркадий Михайлович отчитывается: «Для Вятки от всех новостей, как-то: водопровод, электричество, телефон — одно есть утешение: всё это у города своё, он не закабалён разными спекулятивными компаниями, как другие большие города, например, Петербург. У нас, например, абонентам плата за телефон — 30 р., тогда как в других местах она 75 р., и, между тем, городу — доход... так что барыши идут не в карманы разным компаниям, а городу для его разных нужд. В этом отношении Вятка опередила большие города, даже, например, Лондон, Париж и другие. Вот куда пошло!».

Действительно, специалисты-историки замечают, что в годы работы А.М. Васнецова в Вятской городской управе город Вятка переживал экономический подъём, и в этом немалая доля заслуг городского чиновника, умеющего хозяйствовать в таком масштабе. На протяжении 20 лет служения городу Аркадий дважды избирался городским головой, но отказывался от ответственной должности по двум причинам: в связи с семейными обстоятельствами и неумением представительствовать перед высоким начальством из столиц. Начальство менялось часто, только губернаторов сменилось за этот период семь человек, а Аркадий Михайлович оставался всё прежним: по-хозяйски ответственным, добросовестным, не идущим на компромисс, трудолюбивым и скромным.

Виктор Михайлович в 1907 году пишет портрет брата как городского головы, а в 1911-м выполняет его заказ: написать для зала заседаний городской думы образ Николая Чудотворца. Сейчас это произведение В.М. Васнецова — в нашем художественном музее. Заботой Аркадия Михайловича, начиная с 1899 года, стал Вятский художественный кружок и музей. Он выполнял обязанности казначея, статистика, товарища председателя, председателя правления кружка и вообще был примиряющей стороной в случае конфликтов. Так, в марте 1909 года художники, члены кружка, не приняв диктата интеллигенции просвещённой Вятки, вошли в оппозицию и покинули кружок. Перенервничавший Николай Хохряков писал другу Аполлинарию Васнецову: «...Вчера встречаю Аркадия Михайловича, он по обыкновению добродушно улыбается и говорит: «Стоит ли расстраиваться, мне и самому надоело и жалко, что тут впутался». Меня уж это успокоило...».

U3BECTHЫЕ ЗЕМЛЯКИ

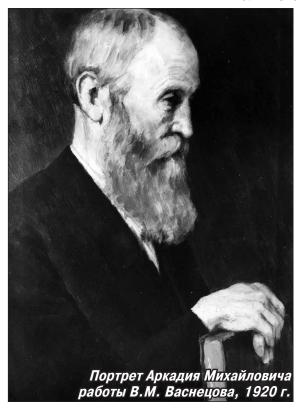
Продолжение. Начало на стр. 10

В 1912 году, через два года после открытия музея, когда С.А. Лобовиков отказался от председательства в кружке, Аркадий Михайлович по-прежнему участвовал в делах правления. Николай Николаевич Хохряков, будучи почётным членом кружка, принял на себя заведование музеем. Для обоих музейное дело стало смыслом жизни. Их усилия в годы Первой мировой войны направлялись на сохранение художественно-исторического музея. В одной из анкет того времени Аркадий так и указывает, что Вятский художественный кружок и художественно-исторический музей являются местом его деятельности. На майской выставке 1918 года А.М. Васнецов участвовал своими работами в декоративной резьбе по дереву в русском стиле.

Во время революционных событий под горячую руку советской власти мог попасть каждый. Неприятности в виде двух арестов в ноябре 1918 и январе 1919 годов, последовавшего тюремного заключения выпали на долю Аркадия Михайловича. Вступились родственники и вятские, и московские. Васнецов получил свободу, условно-досрочное освобождение как видный подвижник Вятской земли, который «советской власти не опасен». Он съездил в Москву, и брат Виктор написал его профильный портрет с книгой в руках — образ много испытавшего человека, надломленного жизнью... А.М. Васнецов — потомственный почётный гражданин города Вятка, дослужившийся до чина титулярного советника, окончательно был реабилитирован только в 1992 году благодаря Павлу Тимофеевичу Ожегину, сотруднику прокуратуры, поднявшему дела Вятской губЧКа.

Усадьба Аркадия Михайловича на ул. Володарского, 116 сохранилась. Несколько лет назад здесь ещё собирались потомки всех братьев Васнецовых, делились воспоминаниями, осматривали выставку, надеялись на устроение в этом доме музея, ведь многое из семейных реликвий сохранилось. Но, как говорится в пословице, «что имеем — не храним, потерявши — плачем». Выставку к 160-летнему юбилею А.М. Васнецова 7 февраля приходится открывать в усадьбе художника Н.Н. Хохрякова. Называется она «Вятка Аркадия Васнецова». Её посетители увидят и услышат много интересного и нового.

ТАТЬЯНА Малышева

ВЯТСКИЕ БОЛЬШЕ НЕ ХВАТСКИЕ?

Вопрос топонимики имеет всероссийское значение. У нас чудовищное количество большевистских наименований по стране, и уже даже и не мозолят глаза улицы, названные именами убийц России, всяких урицких и люксембург. Привычка, говорят. Но привычка в данном вопросе показывает безразличие к истории Отечества. Об этом было моё недавнее выступление на вечере Московского вятского землячества, где я сообщил, что в Вятке создано Общество по возвращению областному городу его исторического имени.

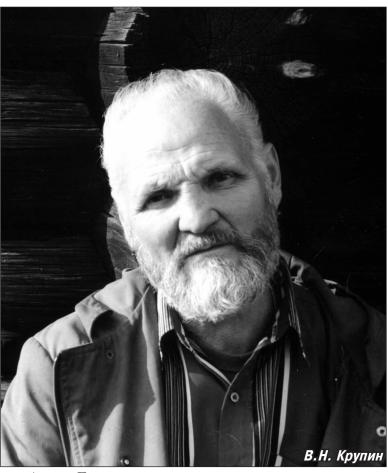
Вятка! Какое удивительное, сакральное имя. С детства помню, как дедушка по отцу говорил давнее присловье: «Наши Святки высоки». Это выражение ещё произносится и так: «Наши с Вятки, вы с Оки». То есть в первом случае духовное наполнение слов, во втором — географическое.

Ещё впереди разгадка природы вятского человека, его характера, его силы, ума и выносливости. Но именно вятского, а не кировского. Землячество наше в Москве вятское, а не кировское. И ни-

кто в Вятке после смерти Кирова (Кострикова) не посягал на имя города. Учёные и юристы внимательно изучили материалы всех митингов и собраний трудящихся. Выступающие говорили об увековечении имени большевика, сподвижника Сталина, предлагали назвать театр его именем, улицу. Уржум (он «мальчик из Уржума») предлагали переименовать, но чтобы областной город?

Давайте коротко скажем вообще о переименовании. Что оно несёт? Искажение нравственной атмосферы в том месте, которое стало вдруг не Нижним Новгородом, а Горьким, не Самарой, а Куйбышевым, не Пермью, а Молотовым, не Петроградом, а Ленинградом, не Екатеринбургом, а Свердловском. Такие города разрушались быстрее других. В них убивалась русскость, традиционная архитектура. Смотрите, как лучше нашего сохранились исконные города-соседи Ярославль, Кострома, Вологда. В них даже дышится легче. Уверен, что и Александо-Невский собор не был бы взорван в городе Вятка, а в Кирове он уже мозолил глаза местному начальству, которое выслуживалось перед московским. И вскоре взорвали! Оказывается, расчищали место для памятника Кирову, а, получается, расчистили для очень серой в архитектурном отношении филармонии.

Никто никого не запрещает любить. Я люблю Лермонтова и учился недалеко от станции нее название «Красные ворота», так я от этого разве разлюбил «Бородино» и «Песню о купце Калашникове»? Может, и в армянском Кировокане (уже вновь Ванадзор), и в азербайджанском Кировобаде (теперь снова Гянджа) остались поклонники Сергея Мироновича. Остался же ещё город Киров в Калужской области и Кировск на Кольском полуострове. Кто-то и в Москве помнит, что станция метро «Чистые пруды» была «Кировская», что Мясницкая улица какое-то время называлась Кировской. Любящим Кирова-Кострикова переименования не мешают его любить, но при чём тут великое в русских веках имя Вятка? Мы вятские — в этом всё дело. И мы много раз спасали Россию: чего только стоит одно знамя над рейхстагом!

Есть какая-то сказочка о том, что с горожан будут брать дополнительную плату за переименование. Это даже не переименование, а возвращение имени, восстановление исторической справедливости, и никто никакие документы менять не будет. А для смены вывесок всегда приходит срок, и это учитывается в бюджете города.

Вообще мне очень обидно было слышать, когда я выступал перед ветеранами в Кирове, и они (хотя далеко не все) заявили: «Вы сидите в своей Москве, ну и сидите, а к нам не лезьте!». Уверяю вас, теперешние кировские жители, что любовь к родине увеличивается от разлуки с ней. И мысли о ней постоянны. Я уже давно написал завещание похоронить меня на родине, но лежать мне хочется в вятской земле, а не в кировской. И неужели кто-то считает нас, живущих в Москве, вятских по духу, выкрестами? Да, мы живём здесь как наследники исторического племени вятичей. Москва на земле вятичей стоит. Не случайно слова москвичи и вятичи схожи, а вот вятчане и москвичане как-то не очень. Что касается наименования вятских жителей, то тут явно напрашиваются два, и женское и мужское. Мужчины — конечно, вятичи: тут мужественное, надёжное звучание. Женщины — вятчанки, вятчаночки: любящие, верные, сердечные.

блю Лермонтова и учился недалеко от станции метро «Лермонтовская». И вот ей вернули прежнее название «Красные ворота», так я от этого разве разлюбил «Бородино» и «Песню о купце Калашникове»? Может, и в армянском Кировокане (уже вновь Ванадзор), и в азербайджанском Кировобаде (теперь снова Гянджа) остались поклонники Сергея Мироновича. Остал-

Наш знаменитый вятич, герой космоса Виктор Савиных рассказал Московскому вятскому землячеству о создании на нашей родине Детского космического центра, что уже есть и телескопы, но из Кирова плохо просматриваются звёзды. Конечно, так — из Кирова, а будет Вятка, и звёзды засверкают, и Господыстанет ближе.

ВЛАДИМИР Крупин, Почётный гражданин области, сопредседатель Правления Союза писателей России

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

БАЖИНСКИЙ САМОРОДОК

Была такая деревня Бажино в Уржумском районе. С высокого берега Уржумки, где она располагалась, открывался замечательный вид на луга и пашни, берёзовые рощицы и хвойные леса. Вдалеке виднелся Уржум, откуда даже сюда долетал колокольный звон. В начале прошлого века стояли вдоль улицы, спускавшейся к реке, почти 70 добротных домов, многие кирпичные. Были и двухэтажные с крепкими клетями, банями, иногда каменными амбарами. Жило здесь почти 400 человек. Люди предприимчивые, работящие. При советской власти часть из них назвали «кулаками» и выслали куда подальше, а имущество экспроприировали. У других, пытаясь уровнять их с беднотой, отняли «лишнее» добро, скот, зерно...

Не только сельскими работами занимались крестьяне. Были среди бажинцев и мастера других профессий-ремёсел: изготовляли они кирпичи, выделывали кожи, шили шубы да тулупы, обувь разную, катали валенки, ткали, столярничали, пробовали себя даже в живописи. Всё делали с любовью и выдумкой, а к ремеслу приучались с детства. Фамилии они носили простые, которые и сейчас в районе распространены: Савинцевы, Родыгины, Носковы... Один из Носковых, из крестьян деревни Бажино, учась в Петербурге, едва не стал настоящим художником. История его короткой жизни печальна и трогательна...

Казанская газета «Волжский вестник» в 1888 году поместила на своих страницах некролог, в котором говорилось, что 12 июня, в праздник Святой Троицы, скончался в деревне Бажино, что в восьми верстах от г. Уржума, Гавриил Григорьевич Носков. Почему же сельскому жителю было оказано такое внимание в губернском издании, причём не вятском?

Автором некролога был известный историк и этнограф Василий Константинович Магницкий (Велелепов), родившийся в семье потомственного священника. По окончании Казанской духовной семинарии он поступил на юридический факультет Казанского университета, который окончил в 1862 году. Работал в Казани и Казанской губернии, потом переехал в Вятскую губернию. Он автор многих публикаций по истории Вятского края, в том числе этнографических работ, например, «Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии» (1884).

В некрологе В.К. Магницкий пишет: «Я познакомился с Г.Г. Носковым в конце 1878 года в г. Уржуме через его двоюродного брата, крестьянина и поэта-самоучку А.П. Грудцына. Гавриил искал знакомства со мной в надежде получить при моём содействии возможность поучиться рисованию, к которому он питал непреодолимую страсть.

Простой деревенский парень Гавриил своей задушевностью и начитанностью сразу вызвал во мне искреннее к нему расположение. Прежде, чем направить его за помощью к земству, я предложил ему записывать народные верования и обряды, чем тогда и сам интересовался. Гавриил охотно на это согласился и впоследствии передал в моё распоряжение тетраль с этими записями. Кроме обрядов и верований народных, Гавриил записал несколько загадок, песен и духовных стихов. Выбрав из тетради верования и обряды, я включил их впоследствии в мой сборник «Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии». Они напечатаны в приложении к «Календарю Вятской губернии на 1883 год», а подлинную тетрадь я передал бывшему приват-доценту Казанского университета С.К. Кузнецову.

Страсть к рисованию у Г.Г. Носкова проявилась тотчас по поступлении его в Лопьяльское сельское училище, где обучение чтению начиналось с черчения букв печатным шрифтом по методике барона Корфа. В училище Гавриил пробыл всего три месяца, едва научившись читать.

По выходе из училища — я не знаю, что его к этому побудило — Гавриил продолжал учиться чтению и рисованию дома, причём рисовал разные каракульки до того усердно, что домашние стали отнимать у него карандаш. Такая мера нисколько не охладила Гавриила, он нашёл способ рисовать кусочками свинца.

Дожив до восемнадцати лет, Гавриил скопил восемь рублей и в одно прекрасное утро скрылся из дома. Хотел пробраться в Санкт-Петербург или Москву. Сел в Туреке на пароход, но, доехав до Казани и издержав более половины имевшихся денег, убедился в неосуществимости своего замысла и решил вернуться домой. Родители, узнав о цели побега, принудили сына жениться, чтобы тем лучше прикрепить его к дому. Гавриил женился на городской грамотной девушке Анисии, жившей в услужении у уржумского исправника.

Страдая удушьем, Гавриил не мог заниматься крестьянскими работами и всё свободное время употреблял на чтение и рисование. Книги он брал у уржумского протоиерея с академическим образованием Павла Тимофеевича Гонорского. Он был приходским священником деревни Бажино, и у него жил в работниках отец Носкова. Благодаря этому Гавриил бывал у священника весьма часто. Тот имел так много книг, что из-за недостатка места в комнатах, многие из них хранил на чердаке. Сам любитель чтения и бывший преподаватель Вятской семинарии, отец Павел охотно располагал к толковому чтению и своего молодого прихожанина.

Жители деревни, не желая знать об удушье и сухом кашле Гавриила, называли его за книжные занятия «чернокнижником» и, что особенно было обидно для Носкова, считали его лентяем-дармоедом. От таких попрёков он страдал более, чем от удушья. Между тем земское собрание назначило Гавриилу для изучения рисования стипендию в 200 рублей, поручив земской управе самой снестись с тем учебным заведением или частным лицом, которое согласилось бы принять 22-летнего молодого человека для обучения. В ожидании решения этого вопроса и ввиду наступления учебного года я посоветовал Гавриилу открыть в своей деревне школу грамотности и готовиться к экзамену на сельского учителя. Школу Гавриил устроил в своём доме, сделав мебель для класса собственноручно. Учащихся набралось человек до сорока, но в феврале земская управа объявила ему, что для изучения рисования он может отправиться в Санкт-Петербург в школу Общества поощрения художеств.

Вот что писал он мне из столицы в первом письме от 19 марта 1880 года: «Батенька мой, Василий Константинович! Извините, что я так долго не уведомлял Вас письмом. Вот уже целая неделя, как я приехал, кто знает, может, в смертный для меня Петербург, так как я нестерпимо начал кашлять сначала сухим, а потом уже с трудным харчком кашлем, который ужасно пугает меня в признаках чахотки. Только прошу Вас, не распространяйте слух о таком приключении, так как боюсь, что домашние до крайности будут грустны. Впрочем, Вы не жалейте обо мне, ведь я сам же говорил по пословице: «Пан — так пан, пропал — так пропал!». Но это было говорено неопытным человеком, каков я был, а теперь не понимаю, как мне пришло в голову со столь слабым здоровьем ехать в Петербург учиться рисовать? Доктора, которые могут оказать помощь, дороги, а участковые хладнокровны к больным без подарка...

Уведомляю Вас, как я от Казани доехал до Нижнего. Извозчиков нанял за три рубля. Воза у них были самые высокие и объёмистые, ехали так тихо, что 20 вёрст проезжали за шесть часов. К тому же был мороз, из-за чего я половину дороги шёл пешком. Эти 400 вёрст я провёл почти

без сна, потому что извозчики не знали ночи. Мне пришлось много выстрадать как от холода, так и от тихой езды и беспокойства. В Нижнем был у Карелина (с его именем связано развитие художественной фотографии в России); он принял меня так чувствительно, что я не мог верить такой встрече на чужой стороне. Он и его семейство занимаются рисованием и фотографией. Эти полтора часа, которые я провёл у Карелина, мне показались так коротки, что я не заметил, как они прошли. При прощании и желании мне всего лучшего он вручил мне конверт с почтовой бумагой и четыре марки с визитной карточкой, и ещё три рубля. При этом у меня выбежали слёзы: так это было трогательно!

В Москве у Виктора Михайловича Васнецова я пробыл три часа и был принят, как родной брат. От него взял два рекомендательных письма: первое — к управителю школы, второе — к секретарю Д.В. Григоровичу (известному писателю, более 20 лет являвшемуся секретарём Общества поощрения художеств). По милости Дмитрия Васильевича уже на следующий день после приезда я занимался в классах, что мне разрешено на всякий день, дабы не терять времени.

Квартира моя душная, плачу за неё в месяц 13 рублей 50 копеек хозяевам, у которых постоянно ведётся пьянство. Одежду мою необходимо переменить на приличную, так как главное — избежать смеха. Чтобы не платить 30 копеек за обед и ужин, я решился есть чёрный хлеб, который продаётся здесь по три копейки за фунт. Успехи мои в рисовании лучшие: за два рисунка я переведён во второй класс.

Прощайте! Не знаю, что будет со мной! Ещё скажу Вам: здесь можно быть человеком, чего я и желал, но нужда и этот заразительный кашель — мои враги».

Начиная с 1883 года, Гавриил Григорьевич ежегодно уезжал на лето из Петербурга в разные места. Так, лето 1883 года он провёл на Валаамском острове. Лето 1884 года — в своём Бажине, где по просьбе известного историка С.К. Кузнецова составил описание, чертёж и рисунок Бажинского городища. В 1885 году он ездил на кумыс в Ставрополь-Самарский. Лето 1886 года провёл в имении директора императорских театров Всеволожского в Рязанской губернии, где по заказу Всеволожского написал 12 икон для местной церкви. В 1887 году Гавриил Григорьевич был на кумысе у Самары.

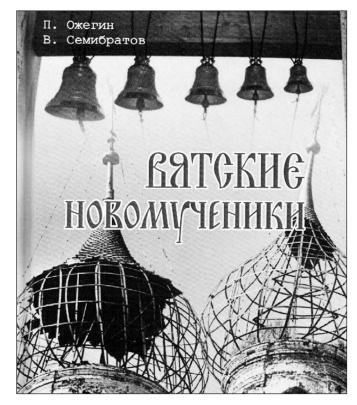
Его мечтой было написать самостоятельную картину, приобрести звание художника и обеспечить поскорее свою семью, которая состояла из жены и двух сыновей, из коих старшему — девять лет. Тебе, мой многострадальный друг, — вечная память! Дай Бог, чтоб твои прекраснейшие душевные качества вполне перешли на твоих юных сирот!».

Гавриил Носков проучился в Санкт-Петербурге восемь лет и добился успеха: ещё в мае 1886 года он получил в Санкт-Петербургской Академии художеств свидетельство на право преподавания рисования в низших учебных заведениях, но решил учиться дальше, продолжая совершенствовать своё мастерство. Начинающий художник имел приличный заработок, так как перевёз семью в столицу и мог её там содержать. Получал он неплохие заказы, в том числе от высокопоставленных лиц, значит, уже владел достаточным мастерством, в частности, в иконописи. Скорее всего, и на Валааме он не только лечился, но и писал иконы для многочисленных храмов.

К сожалению, Петербург с его сырым климатом окончательно сгубил здоровье Г.Г. Носкова (1857—1888), так и не успевшего осуществить свою заветную мечту, до которой оставалось совсем немного. Чувствуя приближение смерти, буквально за день до кончины он приехал из Санкт-Петербурга в родное Бажино, чтобы проститься с родными. Было Гавриилу Григорьевичу чуть больше тридцати лет...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

возвращая из забвения

В 2017 году вышла книга П.Т. Ожегина и В.К. Семибратова «Вятские новомученики», рассказывающая о судьбе многих священно- и церковнослужителей, пострадавших в годы гонений на Церковь Христову. Издание снабжено редкими фотографиями и документами из уголовных дел более чем 50-летней давности. В нём также приводится список 750 репрессированных служителей Церкви Вятского края с краткими сведениями о них.

Рукопись была подготовлена к печати ещё два десятилетия назад, но пришла к читателю лишь сейчас. Хотя за минувшее время стало гораздо больше известно о вятских новомучениках, сборник материалов о пострадавших за веру священниках и мирянах, основанный на редких свидетельствах и архивных документах, которые скрупулёзно собирал Павел Тимофеевич Ожегин, ничуть не утратил своего значения, став памятником известному вятскому юристу, краеведу и журналисту, которому в 2017 году исполнилось бы 85 лет. В предисловии к книге В.К. Семибратов отмечает: «Первыми из тех, кто начал возвращать вятчанам из забвения имена земляков, пострадавших в советское время за веру, были активно сотрудничавшие друг с другом протоиерей Алексий Сухих (1956–2010) и Почётный работник прокуратуры, старший советник юстиции, член Союза журналистов России П.Т. Ожегин (1932–2000). Их публикации на эту тему в различных изданиях стали поистине «классикой жанра» для многочисленных современных исследователей».

Другой автор книги Владимир Константинович Семибратов — доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, член Союза писателей России и Национального союза библиофилов, главный редактор альманаха «Вятский библиофил», автор множества книг и публикаций. Вместе с отцом Алексием Сухих Владимир Константинович в 2003–2008 годах подготовил и издал цикл книг о репрессированных священниках «Вспомним поимённо». Не так давно вышло в свет составленное В.К. Семибратовым издание «Павел Флоренский: жизнь, творчество, взгляды». В 1990-х годах восемь лет Владимир Константинович являлся главным редактором «Вятского епархиального вестника».

Вводная часть книги написана авторами совместно, а перу П.Т. Ожегина принадлежат

статьи «...И хорошенько закопать», «Игумен? Расстрелять!», «Наш арест — недоразумение», «В борьбе за Трифонову обитель», «Узник Соловков», «Гонения на епископов», «Вёл за собой верующих», «Судьба епископа Стефана», «За причастность к мифической группе».

Во вступительной статье «Неповерженное духовенство» говорится, что «с 1988 по 1995 год только по Кировской области было реабилитировано свыше семисот служителей Церкви и причастных к ней лиц, репрессированных в период с 1918 по 1951 год. Это были архиепископы и епископы, протоиереи и иереи, монахи и монахини, диаконы и псаломщики, певчие и просфирницы, председатели церковных советов и прихожане. Их расстреливали, отправляли в места лишения свободы, высылали в отдалённые уголки страны, в основном, в Северный край или Среднюю Азию». Со страниц книги «Вятские новомученики» перед читателями встают запоминающиеся истории конкретных людей, вскрывается необоснованность обвинений в антисоветской агитации, воскрешается память и восстанавливается справедливость.

НАТАЛИЯ Закирова

«...И ХОРОШЕНЬКО ЗАКОПАТЬ»

Шёл смутный 1918 год. В России только что произошла революция. 21 апреля протоиерей Преображенского собора города Слободской Алексий Лопатин произнёс проповедь, в которой сравнил советскую власть с блудницей. Этого высказывания большевикам оказалось достаточно, чтобы уже 23 апреля арестовать священника и препроводить в тюрьму. При обыске на его квартире были обнаружены протоколы собраний духовенства, церковных старост и прихожан, в которых ретивые следователи из ЧК усмотрели «призывы и возбуждение мирян встать на защиту попираемых прав Церкви властью Советов». Были изъяты как контрреволюционные «вещдоки» послания Патриарха Тихона.

Отец Алексий свою вину отрицал, заявляя, что, какой бы власть в стране ни была, он её признаёт и подчиняется ей. 24 апреля священник обратился с просьбой перевести его как лицо духовного звания в Вятский Трифонов монастырь. Никакого ответа на обращение не последовало.

Узнав об аресте своего пастыря, 189 прихожан Преображенского собора провели собрание, на котором приняли решение просить об освобождении протоиерея. К ходатайству присоединилась Вятская духовная консистория, направившая письмо на имя вятского комиссара юстиции. В результате 2 мая священника из-под стражи освободили, правда, запретив ему покидать место жительства.

Но недолго отец Алексий находился на свободе. Уже 26 июля по тому же обвинению его вновь арестовали. Следственная комиссия Вятского революционного трибунала постановила передать заведённое на священника тоненькое дело № 237 в распоряжение Уральской областной чрезвычайной комиссии. Там и добавили в дело бумажку в четверть листа со страшными по содержанию словами: «т. Лотошников. Арестованного попа Лопатина, которого конвой передаст вам вместе с этим письмом, нужно расстрелять и хорошенько закопать у вас же в тюрьме. В. Горин. 25.08.1918 г.».

Летом 1996 года Областная прокуратура, пересмотрев дело протоиерея Алексея Петровича Лопатина (1867–1918), вынесла решение о его реабилитации.

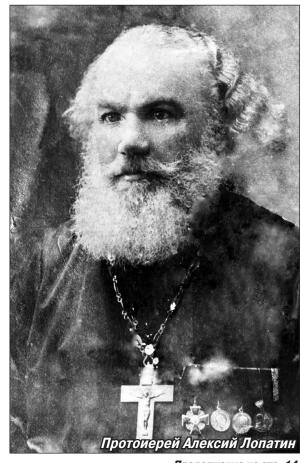

победивший в споре

Расстрел. Это слово в зловещие 1930-е годы повторялось в тогдашнем «правосудии», наверное, чаще, чем какое-либо другое. Высшей мерой карали и за ведение антисоветской агитации, и за принадлежность к разного рода (зачастую несуществующим) контрреволюционным организациям. К одной из них, церковно-монархической, был причислен священник церкви с. Федосеевского Свечинского района П.А. Образцов. По постановлению особой тройки при УНКВД Кировской области от 14 октября 1937 года Пётр Александрович был расстрелян.

Сын священника, ныне живущий в г. Санкт-Петербурге, долгие годы ничего не знал об отце. Лишь летом 1991 года Иннокентий Петрович получил из Кировской прокуратуры справку о реабилитации, из которой следовало, что участие обвиняемого в совершении преступления не доказано.

И.П. Образцов вспоминал: «Мой отец родился в 1888 году в селе Катрома Вологодской губернии в семье священника. По окончании Вологодской духовной семинарии Пётр Александрович с 1911 года преподавал Закон Божий

Продолжение на стр. 14

BOTOMONDE

Продолжение. Начало на стр. 13

в епархиальном училище г. Вологды. В 1914 году его направили в Нолинское духовное училище, где он трудился вплоть до революционных событий 1917–1918 годов, после чего стал священником городской церкви. С начала 1920-х годов отец служил в Никольском соборе г. Котельнича.

Его первый арест в 1931 году был связан с диспутом, организованным котельничскими атеистами при содействии местных властей. Целью полемики была полная дискредитация религии, опровержение положений христианской веры, например, о Божественном происхождении Вселенной. На серьёзный разговор прибыли учёные из Вятки. Их оппонентом власти уговорили стать моего отца, довольно известного к тому времени церковного проповедника. Они обещали ему в последующем полную неприкосновенность. Видимо, организаторы диспута были абсолютно уверены в разгроме отца Петра, однако дискуссия закончилась убедительной победой священника и бурными овациями ему котельничан, собравшихся в переполненном зале городского клуба. Батюшку даже вынесли на руках со сцены. Вскоре после диспута он был арестован, его имущество конфисковали, а всю семью выселили из собственного дома.

Отец попал на строительство Беломорско-Балтийского канала. Через три с половиной года в связи с сильным истощением и острым заболеванием он был отправлен домой умирать. Мать наша Александра Платоновна к этому времени уже скончалась, не в силах вынести обрушившихся на неё несчастий, особенно, участившихся требований о выселении. А ведь нас было четверо детей, старшему на момент ареста отца — 13 лет, а младшему (мне) — полтора года. Оставшись в 1932 году сиротами, мы не погибли только благодаря заботам почитателей отца Петра и друзей нашей семьи. Анна Семёновна Корякина приютила нас в старом маленьком домике и помогала нам, как только могла. В 1935 году её тоже на пять лет арестовали, может, и за добродетель к нам. Лишь в 1990 году в котельничской газете «За коммунизм» в списке реабилитированных жертв необоснованных репрессий было напечатано и имя А.С. Корякиной. Умерла же она в 1979 году в Котельниче.

Отец вернулся из заключения сильно больным, но с Божьей помощью вскоре поправился и в конце 1935 года был приглашён служить священником в церкви села Федосеевское Свечинского района. За короткое время он приобрёл у прихожан авторитет. В августе 1937 года его снова арестовали. Более полувека о нём не было никаких известий. Только в 1991 году мне стало известно о публикации в газете «За коммунизм» списка реабилитированных, в котором значилось имя моего отца. Я поехал в Киров, где обратился в Областную прокуратуру с просьбой выдать мне справку о реабилитации. После тщательного пересмотра дела П.А. Образцова мне и был выслан по почте нужный документ.

Как был бы рад мой отец увидеть всё возрастающий ныне авторитет Православной Церкви. Помнится, он не раз говорил, что главная цель его жизни — спасти угасающую христианскую веру настолько, насколько поможет ему в этом Бог. Когда он прощался со мной во время своего второго ареста, то посадил к себе на колени и, обливаясь слезами, которых я раньше никогда не видел, наказал: «Молись, Кешенька, Бог тебя не оставит!»». В каких только опасных ситуациях не оказывался за годы своей работы геологоразведчиком Иннокентий Петрович! Их благополучный исход он сначала объяснял стечением обстоятельств и лишь потом понял, что оберегал и защищал его Бог по молитвам отца. А написать о нём И.П. Образцова побудило убеждение, что не должна предаваться забвению память о погибших за веру священниках и всех честных православных христиан.

«В СЕРДЦАХ НАШИХ ГОСПОДЬ»

От многих паломников приходилось слышать о селе Клыково недалеко от Оптиной пустыни, о мужском монастыре, который там расположился. Рассказывали о схимонахине Сепфоре (Шнякиной), гипсовую фигурку которой мне однажды привезли из клыковской обители. Люди стремятся посетить могилку этой праведницы, попросить её молитвенной помощи. Когда составлялся маршрут паломнической поездки службы «С Вятки» на ново-

годние праздники, было решено, посетив Оптину, побывать и в Клыково и

всё увидеть самим.

То, что собираемся действительно в святое место, мы поняли ещё в Вятке, когда за три дня до поездки сломался автобус, и нам срочно пришлось искать замену. Потом в дороге нас постигло другое искушение, когда почти сутки мы добирались до монастыря в Шамордине: сначала был густой туман, и автобус не мог быстро ехать, потом гололедица и дождь. Да-да, в конце декабря шёл дождь! Когда в Шамордине мы спускались к источнику, на последних ступенях я поскользнулась и съехала по лестнице вниз, получив два больших синяка на ноге. Удивительно, что ещё ничего не сломала. После вечерней службы в шамординской обители лишь в десять часов вечера мы подъехали к монастырю «Спаса Нерукотворного пустынь» в Клыкове. Нас разместили в деревянном гостиничном домике, и после ужина, утомлённые долгой дорогой, мы все уснули, как младенцы.

Ранним утром 31 декабря спешим на Божественную литургию в храм, где почти вся наша группа исповедовалась и причастилась Святых Христовых Тайн. А после службы у нас было знакомство с монастырём и жизнью неизвестной нам доселе матушки Сепфоры, чью келью и небольшой музей, где собраны личные вещи подвижницы, мы посетили.

Клыково расположено неподалёку от Козельска на возвышенном берегу речки Серена. Берёзовые рощи, поля и луга, высокое небо... В пяти километрах — Шамордино. Вблизи Клыкова находится курган, место захоронения монголо-татар, убитых при осаде Козельска, «злого города», как они его назвали за то, что весной 1238 года он оборонялся семь недель против огромного войска Батыя. Спустя века едва ли не злее этих древних захватчиков Святую Русь опустошали большевики. Остались следы их разрушительной деятельности и на берегах тихой речки Серена. Разорено было местное поместье, превращён в руины храм, построенный в 1826 году владельцем этих земель поручиком Полторацким, опустело село Клыково. Со временем Спасская церковь поросла кустами и деревьями...

Храм возвратили Калужской епархии в 1992 году. Владыка Климент благословил устроить здесь архиерейское подворье. Это послушание было возложено на монашескую братию, переведённую сюда из Оптиной пустыни. Среди других перешёл жить и трудиться в Клыкове послушник Сергей Семёнов, будущий игумен обители, который в 1994 году принял иноческий постриг с именем Феодосий, а позднее в мантию был пострижен как Михаил. Духовник Оптиной пустыни отец Илий (Ноздрин) благословил отца Феодосия побывать в Киреевске у матушки Сепфоры и сказал: «Она будет вас окормлять».

Схимонахиня Сепфора (в миру Дарья Николаевна Шнякина, урождённая Сенякина) родилась 19 марта 1896 года в крестьянской семье в селе Глухово Тамбовской губернии. Отец Николай Алексеевич, крестьянин-середняк, и мать Матрона Герасимовна были трудолюбивыми, честными, верующими людьми. Из тринадцати детей, родившихся у них, выжило только трое: Дарья и её братья Василий и Павел. Старший был убит в Первую мировую войну, второй — при раскулачивании в начале 1930-х годов. Матушка Сепфора в конце своей жизни, а прожила она сто один год, вспоминала: «Жили мы хорошо с родителями, ходили в храм. Монахи были в родне отца и мамы». Рассказывала, как учили её Иисусовой молитве жившие в Глухове при Покровском храме монахини, обучавшие её шитью и ткачеству.

Вскоре скончался отец, ему было всего сорок пять. Почувствовав приближение смерти, он зажёг свечу и, сжимая её в холодеющих руках, сказал: «Поддержите меня. Я сейчас умру». Дарье исполнилось двадцать лет. Отец, пока был жив, не выдавал её замуж, зная, что она желает принять иноческий постриг. Но Дарья не хотела творить самочиния, жить по своей воле, поэтому она не просила родителей позволить ей уйти в монастырь. После смерти отца в 1916 году к ней посватался односельчанин Дмитрий Шнякин, человек верующий, бывавший в Сарове и Дивееве. Мать Дарьи благословила этот брак, и девушка безропотно подчинилась. Она вошла в большую зажиточную семью: у свёкра, старосты сельского храма, было четверо сыновей и дочь, большое хозяйство. Он не позволял детям после женитьбы отделяться от него. Дарья стала старшей снохой, которой полагалось за всем следить, всем распоряжаться, словом, быть домоправительницей. Матушка Сепфора вспоминала, что ей тогда «лапти некогда было снять, не то что отдохнуть». Она справлялась со всеми делами и совсем не уставала: Господь давал силы, так как она постоянно помнила о Нём. В 1917 году родилась дочь Александра, затем сын Владимир, который умер младенцем, а в 1922 году — Параскева.

В 1933 году свёкор построил для Дарьи с мужем новую избу и выделил часть хозяйства, но в это время власти начали устраивать колхозы. На Тамбовщине этому сильно сопротивлялись: вспыхивали крестьянские восстания, которые подавляла армия. Началось массовое раскулачивание неугодных крестьян. Середняк и просто работящий мужик-одиночка также считались кулаками. Смерть катилась из одного двора в другой... Муж Дарьи не сомневался, что дело дойдёт и до них. В надежде, что без него жену и детей не тронут, Дмитрий отправился в посёлок

BOTOMOALE

Продолжение. Начало на стр. 14

Болохово на заработки. Едва он уехал, как в Глухове началось раскулачивание, добрались и до свёкра с сыновьями, и до Дарьи с детьми.

Шнякины на предложение отдать всё имущество в колхоз ответили отказом. Матушка вспоминала: «В 1933 году, на Покров, нас раскулачили. Взяли за руки и вывели за ворота: иди, куда хочешь! Стали ломать избушку, по брёвнушкам весь дом разобрали». Дарья с детьми стоит у изгороди, смотрит и удивляется: «Зачем это ломают новый дом? На дрова что ли?». Младший брат Дарьи Павел и ещё трое молодых мужиков отказались идти в колхоз. Пьяные уполномоченные отвели их к церкви и на глазах односельчан не застрелили, а побили до смерти камнями! Дарья видела эту страшную картину. Избитого свёкра и других крестьян отправили на Соловки. Свекровь поехала с мужем и умерла в пути...

Наступила зима. Жить было негде, и никто не хотел пускать Дарью с детьми к себе, боялись властей. Лишь бедная, нелюдимая вдова Агафья, жившая на краю села, приняла их. Дочь Параскева, вспоминая те времена, рассказывала: «Что ели? Да что все, то и мы — травку вот. Всю и поели, что у дома росла. Натолчём, бывало, крупицы туда бросим, если есть. Хлеб пекли из картошки, немного муки добавим, и хорошо. Мама много шила на заказ, глядишь, узелочек и дадут. А так и милостыню просили. В зиму холодновато было: топить нечем, ни дров, ни соломы. «Вы, — говорят, — кулаки, вам не положено». Собирали на полях сухие подсолнухи и топили ими, иной раз навозом».

Дарья шила, Параскева была в няньках у крёстной, старшая Александра уехала к отцу, а через два или три года в Болохово переехала вся семья. Там жили до начала Великой Отечественной. О том, как её пережили, дочь Параскева говорила: «Войну мы в деревне перетерпели, там не бомбили. И тут нелегко было, как всем. Отца-то в армию взяли... А после Победы возвратились под Тулу, и отец пришёл с фронта. Снова все вместе». Жизнь начала налаживаться...

В 1956 году, уже после смерти супруга Дарьи, обстоятельства привели семью в бывший посёлок, а ныне город Киреевск Тульской области. В восьми километрах от него в селе Панино находился храм, который не закрывался в советское время. Дарья с детьми, а чаще одна, стала посещать его. Священники и причт хорошо знали её. После кончины мужа она, ещё не будучи монахиней, оставила всякое попечение о земном: дочери выросли и теперь могли позаботиться о ней и её небольших нуждах. Всё чаще её стали называть матушкой Дарьей, верующие приходили к ней за духовным советом или утешением.

Старшую дочь Александру Господь привёл в Сергиев Посад, где для неё нашлась работа почтальона. В скором времени удалось купить рядом с Троице-Сергиевой Лаврой часть небольшого дома — комнату с пристроечкой, огородом и сараем для дров. Матушка Дарья стала подолгу жить у дочери, посещать монастырские богослужения. Однажды, когда она уединённо молилась, вдруг явились Ангелы, которые ходили вокруг неё, совершая какой-то обряд. Когда они стали облачать её в монашеские одежды, она поняла, что это постриг. Дарья на исповеди рассказала об этом, и тогда её благословили на постриг, который совершился в Троице-Сергиевой Лавре 20 октября 1967 года.

Матушка иногда вынуждена была уезжать в Киреевск, так как не всегда могла уединяться для молитвы в маленьком домике дочери,

так как всё время у них кто-нибудь ночевал: родственники, знакомые, паломники. Александре самой иногда приходилось проводить ночи в сарае на дровах. А в Киреевске у матушки была уединённая келейка, где не было ничего лишнего: кровать, столик, стул и божница с иконами. На гвозде — плащ-пальто на все сезоны, на полу — три кирпича: когда бывало холодно, дочь Параскева нагревала их на плите и, завернув во что-нибудь, подкладывала матери под бок. Матушка всегда была с чётками, по большей части в безмолвии, молитве и богомыслии. Внутренняя её жизнь оставалась тайной, явной лишь для Господа. О её высоте догадывались по случаям прозорливости: многие заметили, что матушка ничего не говорила просто так, и если что советовала, так и делали.

* * *

Вернёмся к событиям, когда отец Илий посоветовал отцу Феодосию, будущему игумену Михаилу, посетить старицу Сепфору. Не сразу он собрался в Киреевск. Через какое-то время ему понадобилось ехать в Москву с послушником Сергием на поиски благотворителей, так как не было средств на восстановление храма. «Решили сначала заехать к матушке, — рассказывал отец Михаил, — испросить молитв и благословения. Мы постучали в дверь, и нас приветливо встретила её дочь. Сергий прошёл в комнату, так как его уже знали, я — за ним. Матушка спросила, кто я такой и откуда. Сказал, что из Клыкова, где восстанавливается храм». Старица оживилась, радостно захлопала в ладоши и сказала: «Слава Тебе, Господи! Пресвятая Богородица! Из Клыкова приехали!». Оказалось, что в 1993 году, когда она молилась о том, чтобы Божия Матерь указала ей, где окончить дни земной жизни, Царица Небесная явилась и сказала: «Жди, за тобой приедут из Клыкова священники». Матушка разговаривала со мной, как с человеком, которого давно знает. Наша беседа продолжалась до двух часов ночи. Она говорила, что будет построено в обители, и свободно ориентировалась на местности, хотя никогда там не бывала. Слыша, как она называет будущие постройки, я изумлялся, зная нашу скудость.

К матушке Сепфоре приезжали оптинцы получить благословение на сбор пожертвований. Она молилась о них, и дело шло, Оптина восстанавливалась. Старица спросила: «Ты знаешь, как блаженные строят?». — «Нет». — «Как дети, — продолжала матушка, — кубики складывают играючи, так и мы: молимся, а сами всё кубики складываем, чтобы дело делалось». Я сказал, что в Клыкове нет ни рубля, вот и едем искать средства для восстановления церкви. Матушка улыбнулась: «Всё у вас будет: и храм, и колокола, и домиков настроите, и забор сделаете. Я вас научу, как просить: не

говорите «пожертвуйте», а «сотворите святую милостыню», и люди сами будут вам давать, что имеют. Это слова священные, Сам Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы». На следующий день мы поехали в Москву и зашли в первую попавшуюся контору, прося помощи по матушкиному научению. Нам дали столько денег, что можно было начинать восстанавливать храм!».

О многом предупреждала матушка клыковских иноков. Однажды она сказала отцу Феодосию, чтобы он готовился к постригу в мантию. Старица спросила, какое он хотелбы получить имя. Тот ответил, что ему нравится то, которое есть — Феодосий. «А что, — заметила матушка, — Михаил тебе не нравится?». Вскоре владыка назначил постриг в мантию именно с этим именем.

Как и говорил отец Илий, схимонахиня Сепфора стала духовно окормлять насельников новой обители. Она говорила порой очень простые вещи, но в устах мудрой старицы простое обретало глубину и наполненность небесным светом. Например, неким инокам захотелось от суеты и разных забот убежать в какое-нибудь пустынное место. Когда матушке сказали об этом, она глубоко вздохнула, так как сама всю жизнь имела такое желание, естественное для монаха, но... «Радость моя, — произнесла старица, — пустыня везде». — «Где?». — «Вот», — она коснулась рукой груди. — «В сердце?». — «Да. Вот здесь с нами Господь и Матерь Божия. Где их искать, если Они тут?».

Как рассказывал игумен Михаил, переехав в Клыково, матушка Сепфора вела жизнь строгую, постническую. За три дня до Причастия вкушала только просфоры и пила воду. После принятия Христовых Таин снова постилась три дня, в уединении молилась, никого не принимая. Говорила, что не хочет оставлять обитель, желает помочь, но, так как ей был открыт день кончины, прибавляла, что долго здесь не проживёт. Ещё до рождественского поста 1996 года матушка говорила: «Меня зовут туда... К концу весны я уеду».

Однажды схимонахиня Сепфора попросила отца Михаила похоронить её возле Никольского придела Спасского храма. Она сняла с себя схиму и, подавая ему, сказала: «Возьми её». Затем предложила свой посошок и трижды благословила священника. 12 мая 1997 года, на следующий день после разговора с отцом Михаилом, матушка почувствовала себя плохо. «Когда я пришёл, — рассказывает игумен Михаил, — она сидела согбенно и тяжело дышала. Мы её уложили. У неё была парализована правая сторона. Я понял, что это к смерти и что вчерашний разговор был прощальным. Известили оптинских батюшек, над старицей совершили Таинство соборования. Ей стало полегче, но ненадолго, на следующий день отнялась и левая сторона. Во время канона на исход души матушка трижды вздохнула и упокоилась. Похоронили её там, где она завещала. Отпевал схимонахиню Сепфору собор оптинской братии во главе со схиигуменом Илием. В это время цвели яблони. Гроб находился далеко от сада, и ветра не было, но вдруг множество благоуханных лепестков, как снегом, осыпало гроб и всё вокруг...

При жизни матушка Сепфора часто повторяла, как нужно молиться: «Господи, утверди сердце мое по Тебе горети!». Говорила о том, что все свои дела нужно делать для Господа, всё время быть с Ним, тогда и Он всегда будет с нами. Нужно меньше думать о мирском, а больше о жизни после смерти в Царстве Божьем. Вот и мы уезжали из монастыря Спаса Нерукотворного с удивительным чувством близости Божией в успокоенном молитвой сердце.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИСТОРИЯ СЕЛА ВОТСКОЕ

Поселение Вотское ныне Лебяжского района, по некоторым сведениям, возникло в 1680 году и получило своё название оттого, что его жителями были вотяки (удмурты).

Первое документальное свидетельство о «деревне Вотская» относится к 1873 году: в 58 её дворах проживало 740 жителей. В те времена во всём лебяжском крае это был самый крупный населённый пункт. Учитывая это обстоятельство, духовная консистория разрешила учредить приход и построить здесь храм, что и произошло в 1900 году. Сохранилось предание, что первоначально церковь хотели возвести в деревне Большой Сердеж, являвшейся центром волости, но местные крестьяне воспротивились этому, так как нужно было предоставить для причта пахотные и сенокосные земли. Поэтому храм и построили в Вотском с выделением для его штата 30 десятин земли.

Из описи имущества за 1928 год известно, что «Вознесенская церковь деревянная, тёплая, одноэтажная, с колокольней; в ней две деревянные двери и 13 окон». Рядом находилась тесовая часовня, сохранившаяся до сего дня. На колокольне — восемь медных колоколов; вес самого большого – 49 пудов 32 фунта. При храме действовала небольшая библиотека.

Ещё до возведения церкви в Вотском началось строительство школы. Решение об этом было принято в 1890 году волостной земской управой, в которой верховодил купец из соседнего села Мелянда П.Г. Михеев. Уже в том же году бригада меляндских плотников принялась за работу. В 1895 году новая школа радушно открыла свои двери для первых 27 учеников.

Возведение храма и строительство школы было необходимо для просвещения отсталого населения: в 1899 году в Вотском из 748 жителей не было ни одного грамотного, люди верили в домовых и кикимору! Например, в 1911 году Николаю Лапшину удалось с большим трудом устроить сына в Нартасское сельскохозяйственное училище Уржумского уезда. В селе смеялись: «Будет учиться коров доить!» — и прозвали юношу «коровником». Оказалось, что зря смеялись: спустя восемь лет Лапшин, став прекрасным агрономом, вернулся в родное село и ввёл здесь многополье и широкополосицу. До него из сельскохозяйственных новшеств появились лишь молотилка да жатка.

В 1910 году приход Вознесенской церкви состоял из восьми селений, где проживало 2319 православных и 474 старообрядца. Главным занятием местных жителей было хлебопашество, а побочным – бурлачество. Когда Вотское стало селом, сюда приехали торговцы, построившие лавки. Так, некто Тетерев уже через три года стал довольно состоятельным человебыли и раньше. Из них самыми важными лой дом, магазин и библиотека... считались трое: Никита Евстафьев, Фёдор

Дмитриев и Пётр Сметанин. В 1935 году М. Щелчков вспоминал о них: «Они имели самой лучшей земли от пяти до 10 десятин на едока, а бедняки — ничтожное количество вдали от села. Никита Евстафьев не справлялся с 18 десятинами. Его выручали кислое молоко, толокно и картошка. Пахать, косить и жать за эти «блага» желающих было достаточно. Собираясь с подёнщиками в поле, он выходил в огород, осматривал горизонт и, узнав по приметам, что должен быть ветер, возвращался в избу, и шептал жене: «Квасу и толокна сегодня не бери. Будешь болтать толок, ветром много раздует. Возьми картошки и воды». Накопив 50 кладух хлеба, этот скряга умер, не имея хорошей избы».

Кстати, этот же М. Щелчков в 1935 году писал в газете «Вперёд», что даже в середине XX века в селе верили преданиям, что вытесненные отсюда русскими вотяки при отъезде зарывали в землю деньги. Единственным «счастливчиком» оказался некий Николай Яковлевич, однажды нашедший в своём огороде старинную золотую монету. Решив, что это «указание на клад», он перекопал весь огород, но больше ничего не нашёл.

В округе существовали свои традиции, которые сохранялись даже в советские годы. Вот что сообщалось на страницах уездной газеты «Красный пахарь» в 1924 году: «В середине июля в деревне Малый Сердеж каждый год бывает на поле молебен. Ныне граждане собрались и стали думать, где бы взять денег на молебен, и решили использовать для этой цели общественные средства. Когда же стали обсуждать вопрос об уплате волостного сбора, то сказали, что денег нет и взять их негде». В 1934 году газета «Вперёд» писала: «Председатель колхоза П.Д. Чиликов вместо того, чтобы по-большевистски организовать и начать сеноуборку, завёл дружбу с попом и на колхозных полях проводит молебны».

Что касается Вознесенской церкви, то её первым священником был отец Павел Сушков. С 1913 по 1930 год здесь служил отец Сергий Годнев. Последним вотским пастырем был отец Димитрий Попов. Впоследствии батюшка служил в Нолинске. Диакон Андрей Щелчков стал родоначальником известной лебяжской учительской династии. Летом 1938 года храм закрыли, и в его здании размещались зернохранилище и отделение школы. В 1960-е годы церковь ком. Правда, зажиточные люди в Вотском снесли, а на её фундаменте ныне стоят жи-

ДМИТРИЙ Казаков

Братство свт. Николая при Спасском соборе г. Вятки организует 2-4 марта паломническую поездку в Муром, Дивеево и Арзамас. Тел. 47-02-62, www.svnikolae.ru.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» · 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

4 ФЕВРАЛЯ — Волково (Литургия), Слободской (знакомство с храмами). 18 ФЕВРАЛЯ — Прощёное воскресенье в Истобенске (Литургия, источник, купель).

25 ФЕВРАЛЯ — Нижнеивкино (Литургия, источник минеральной воды, купель), Адышево (знакомство с храмом).

28 ФЕВРАЛЯ – 7 МАРТА — Москва, Псков (Кремль, храмы и монастыри города), Псково-Печерский монастырь, Троице-Сергиева Лавра (поездом, заявки до 10 февраля).

4 МАРТА — Каринка (Литургия), Кирово-Чепецк (знакомство с храмами). **5–14 МАРТА** — Святая Земля (вятская группа со священником, документы до 12 февраля).

8-11 МАРТА — Арзамас, Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, источник), Муром (мощи свв. Петра и Февронии, источник прп. Илии Муромского).

14-19 МАРТА — Кострома (Ипатьевский монастырь), Толгский монастырь, Ростов Великий, Варницы, Борисоглебск, Годеново (чудотворный Крест).

18 МАРТА — Пасегово (Литургия), Трёхречье (источник, знакомство с храмом).

29 МАРТА – 2 АПРЕЛЯ — Екатеринбург (Храм на Крови), Ганина Яма, Верхотурье (прав. Симеон Верхотурский).

1 АПРЕЛЯ — Великорецкое (Литургия, источник), Мурыгино (знакомство с храмом).

8 АПРЕЛЯ — Пасха в Истобенске (выезд вечером 7 апреля, Литургия, источник, купель).

13-16 АПРЕЛЯ — Дивеево, Арзамас.

18–25 АПРЕЛЯ — святыни Белоруссии: Минск, Полоцк, Брест, Беловежская пуща (поездом, заявки до 25 марта).

22 АПРЕЛЯ — святыни Вятки (храмы и монастыри города).

ЛЕТНИЕ МЕСЯЦЫ — православные пансионаты Крыма, отдых и паломничество: Алупка, Новофёдоровка, Феодосия, Севастополь. 9–17 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Соловки (5 дней), Александро-Свир-

ский монастырь, Тихвин (поездом, предоплата до 15 марта). 1-9 АВГУСТА — Ваалам, Санкт-Петербург (поездом, заявки до 1 мая).

К 15-летию службы «С Вятки» готовится книга с рассказами наших паломников о впечатлениях от поездок. Просим до 15 октября присылать ваши очерки, стихи, фотографии, рисунки.

Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08. Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

18 ФЕВРАЛЯ — Прощёное воскресенье в Шестакове (Литургия, источник), Холуново (знакомство с храмом).

23–26 ФЕВРАЛЯ, 16–19 МАРТА, 27–30 АПРЕЛЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»).

4 МАРТА — Слободской (Литургия в Христорождественском монастыре, храмы города, источник).

8–11 МАРТА — Москва (мощи блж. Матроны, храм Христа Спасителя), Серпухов (икона «Неупиваемая Чаша»), Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев, источник), Шамордино.

15–22 МАРТА, 10-17 АПРЕЛЯ — Святая Земля (группа из Вятки со священником).

1 АПРЕЛЯ — Вербное воскресенье в Яранске (мощи прп. Матфея, знакомство с храмами).

21-22 АПРЕЛЯ — Йошкар-Ола (Мироносицкий монастырь, храмы города, музей Православия).

1 ИЮНЯ – 30 СЕНТЯБРЯ — православные пансионаты Крыма, отдых и паломничество: Алупка, Новофёдоровка, Феодосия, Севастополь. 19–26 ИЮНЯ — Валаам, Санкт-Петербург.

28 ИЮЛЯ – 10 АВГУСТА — Соловки.

Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.

У нас новый адрес: г. Киров, ул. Московская, д. 256, оф. 28 (напротив здания «Ростелеком»). Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75. Наш сайт: дельфи-киров.рф, эл. aдрес: delfi@delfi.kirov.ru

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК Учредитель: Религиозная организация Вятская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Адрес учредителя, издателя, редакции: 610000, г.Вятка (Киров), ул.Горбачева, 4. e-mail: ortonews@mail.ru

компьютерная верстка Тамара Рылова Отпечатано в ООО «Элефант» 610040, г. Киров, ул. Мостовая, 32/7. www.printkirov.ru Подписано в печать: по графику 30.01.18 в 18:00, по факту 30.01.18 в 18:00. Дата выхода в свет 31.01.18 в 8:00

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу. Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г. Выходит 1 раз в месяц. Распространяется по подписке (индекс 51976). Цена свободная. Заказ No

Печать офсетная, объем 4 п.л., тираж 8200.